

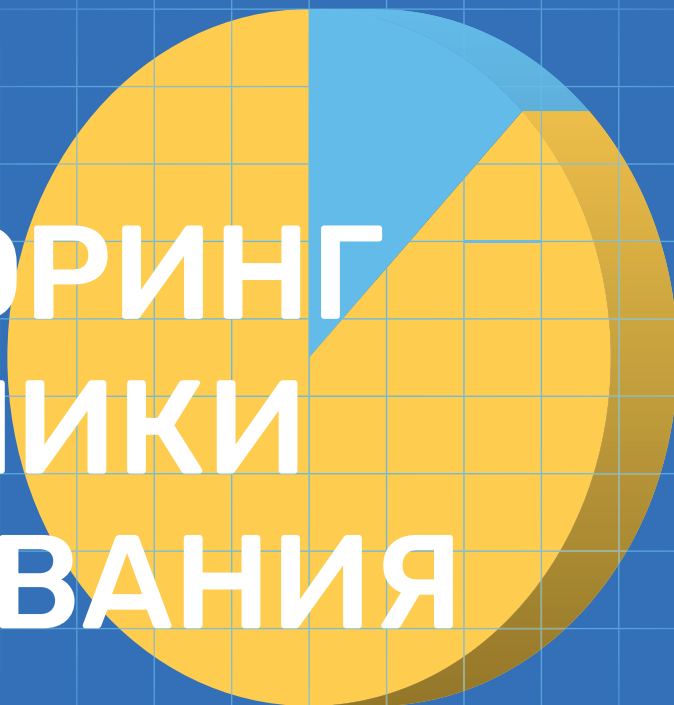
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ / 20
ЛЕТ

№ 19 (36)

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Образовательные стратегии
обучающихся: изменения за 20 лет

2020

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ / 20
ЛЕТ

№ 19 (36)

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Образовательные стратегии
обучающихся: изменения за 20 лет

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

МОСКВА 2022

УДК 316.74:37.01-057.87
ББК 60.56
О-23

Редакционная коллегия:

Я. И. Кузьминов (главный редактор), Л. М. Гохберг, Н. Б. Шугаль

Авторы:

Н. Б. Шугаль, к.э.н., директор Центра статистики и мониторинга образования
Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ;

Т. А. Сутырина, ведущий эксперт Центра статистики и мониторинга образования
Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ;

О. К. Озерова, главный эксперт Центра статистики и мониторинга образования
Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ

Образовательные стратегии обучающихся: изменения за 20 лет : информационный
О-23 бюллетень / Н. Б. Шугаль, Т. А. Сутырина, О. К. Озерова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 64 с. – (Мониторинг экономики образования; № 19 (36)). – 60 экз. – ISBN 978-5-7598-2695-8 (в обл.).

В бюллетене представлен анализ образовательных траекторий и стратегий обучающихся за последние 20 лет по основным образовательным программам всех уровней образования, начиная с дошкольного и заканчивая подготовкой кадров высшей квалификации. Выявлены тенденции в формировании образовательных траекторий и факторы, влияющие на них.

УДК 316.74:37.01-057.87
ББК 60.56

*Публикация подготовлена в рамках проекта «Мониторинг экономики образования»,
реализуемого в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ
и работ научно-методического обеспечения, предусмотренных
Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2022 год.*

doi:10.17323/978-5-7598-2695-8
ISBN 978-5-7598-2695-8

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2022
При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ АББРЕВИАТУРЫ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
1. ДИНАМИКА ПОТОКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.	.7
2. СТРУКТУРА ПОТОКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ	14
2.1. Начальное и основное общее образование	14
2.2. Среднее общее образование	16
2.3. Среднее профессиональное образование	17
2.3.1. Подготовка квалифицированных рабочих, служащих.	17
2.3.2. Подготовка специалистов среднего звена	18
2.3.3. Среднее профессиональное образование – самоцель или трамплин для получения высшего образования?	19
2.4. Высшее образование, подготовка научных кадров в докторантуре	22
2.4.1. Подготовка бакалавров, специалистов, магистров	22
2.4.2. Подготовка аспирантов и докторантов	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	35
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	37
ПРИЛОЖЕНИЕ	40

Используемые аббревиатуры

ЕГЭ – Единый государственный экзамен

Минобрнауки России – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Минпросвещения России – Министерство просвещения Российской Федерации

НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ПКРС – подготовка квалифицированных рабочих, служащих

ПССЗ – подготовка специалистов среднего звена

Росстат – Федеральная служба государственной статистики

СПО – среднее профессиональное образование

ФГОС – федеральный государственный образовательный стандарт

ФСН – федеральное статистическое наблюдение

Введение

В информационном бюллетене проанализированы потоки обучающихся по основным образовательным программам российской системы образования всех уровней образования – начиная с дошкольного и заканчивая подготовкой кадров высшей квалификации – за последние 20 лет.

Рассматривается движение обучающихся между основными образовательными программами, а также между системой образования и рынком труда. Расчет основан на методике, представленной в работе «Методика оценки потоков обучающихся в российской системе образования» [Шугаль, 2010]. Впоследствии методика была актуализирована с учетом внедрения в статистическую практику нового инструментария федерального статистического наблюдения за деятельностью образовательных организаций, а также вступления в силу с 2013 г. Федерального закона № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации».

Модель движения обучающихся, используемая в рамках методики, представляет собой замкнутую систему, элементами которой являются семь уровней образования, с одной стороны, и рынок труда – с другой. Система образования включает следующие уровни: дошкольное образование, присмотр и уход за детьми; начальное и основное общее образование; среднее общее образование; среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (программы ПКРС); среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена (программы ПССЗ); высшее образование по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры; высшее образование по программам подготовки

научно-педагогических кадров в аспирантуре, а также подготовка научных кадров в докторантуре. Рынок труда в данной модели – собирательное понятие, обозначающее «остальной мир» по отношению к перечисленным уровням образования. Он включает занятых и безработных, призванных на службу в Вооруженные Силы Российской Федерации после окончания обучения, лиц, не входящих в состав рабочей силы.

Модель движения обучающихся также представлена в виде карт, иллюстрирующих в рассматриваемом отчетном году переход с нижней ступени образования на более высокую (в рамках отчетного года), выход молодежи из образовательных организаций на рынок труда, потоки возвращающихся в систему образования спустя некоторое время. Карты движения обучающихся позволяют выявить структурные сдвиги в образовательной среде, оценить востребованность тех или иных видов основных образовательных программ среди молодежи, спрогнозировать возможные пути выхода выпускников образовательных организаций на рынок труда и проанализировать образовательные траектории. Рассчитанные для 2001–2021 гг. карты представлены в Приложении.

На основе данных, представленных на картах, определяется структура выпуска и приема по каждому уровню образования. Структура приема характеризует профиль людей, приходящих на определенный уровень образования, а структура выпуска показывает их дальнейший выбор. Динамика показателей иллюстрирует изменение образовательных траекторий обучающихся и позволяет проследить изменение их выявленных предпочтений¹. Таким образом, исходя из структуры приема и выпуска можно

¹ Теория выявленных предпочтений была предложена в 1938 г. американским экономистом П. Самуэльсоном в работе *A Note on the Pure Theory of Consumer's Behaviour*. В соответствии с данной теорией выявленные предпочтения – это предпочтения, выявленные на основе реального наблюдаемого выбора потребителей.

составить представление об образовательных стратегиях обучающихся.

Стратегии обучающихся в российской системе образования неоднократно становились объектом исследования. Часть специалистов рассматривают концептуальную сторону вопроса [Забонова, 2013; Чередниченко, 2013]. В ряде работ образовательные траектории и стратегии анализируются применительно к отдельным уровням образования [Константиновский, 2016; НИУ ВШЭ, 2015, 2017, 2020; Терентьев, 2016] либо раскрывают специфику конкретных регионов [Кекконен, 2016; Недосека, 2015; Харченко, 2008]. Большинство исследований освещают отдельные аспекты рассматриваемой темы. В частности, в последние годы особое внимание экспертов привлекали факторы и мотивы выбора обучающимися среднего профессионального образования [Александров, 2015; Мальцева, 2021; Институт Гайдара, 2021]. Наиболее полный анализ образовательных стратегий представлен в работе [Чередниченко, 2014], в которой автор выявляет связь между накоплением человеческого капитала и выстраиванием профессиональных траекторий молодежи, а обнаруженные взаимосвязи представляет в виде нескольких моделей. Предмет этого исследования в наибольшей степени соотносится с предметом настоящей работы (автор прослеживает весь образовательный путь, начиная с общего образования и заканчивая выходом на рынок труда, выделяя стратегии обучающихся), однако оно охватывает период 1990–2010-х гг., и его результаты нельзя экстраполировать на последнее десятилетие.

Цель настоящего исследования – на основе модели движения обучающихся в российской системе образования выявить

их образовательные траектории и стратегии, а также интерпретировать изменения, произошедшие с 2001 по 2021 г. Для этого рассматривается динамика основных потоков обучающихся, которая соотносится с демографическими процессами. Далее изучаются изменения структуры приема и выпуска обучающихся по каждому уровню образования, что дает возможность выявить и охарактеризовать образовательные стратегии, складывающиеся под влиянием факторов институциональной среды (государственной политики в области образования, изменений на рынке труда, восприятия ценности и доступности того или иного образования населением).

Работа базируется на данных федеральных статистических наблюдений за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам [Минпросвещения России, 2021; Минобрнауки России, 2021; Росстат, 2022a]², демографической статистике [Росстат, 2022b] и результатах выборочных обследований Росстата: комплексного наблюдения условий жизни населения [Росстат, 2020]; выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения [Росстат, 2021a]; выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование [Росстат, 2021b]. Также использованы данные, публикуемые в ежегодных статистических сборниках серии «Индикаторы образования», которые издаются НИУ ВШЭ совместно с Минобрнауки России, Минпросвещения России и Росстатом [НИУ ВШЭ, 2021].

² Соответствующие данные ФСН находятся в открытом доступе на сайтах Минпросвещения России и Минобрнауки России с 2013 г., на сайте Росстата – с 2014 г.

1. Динамика потоков обучающихся в контексте демографических процессов

В 2021 г. системой образования были охвачены 32.3 млн человек. Более половины из них (53.7%) составили дети и подростки, посещавшие школы, четверть (22.7%) – воспитанники детских садов, еще четверть (23.6%) получали среднее профессиональное или высшее образование (рис. 1).

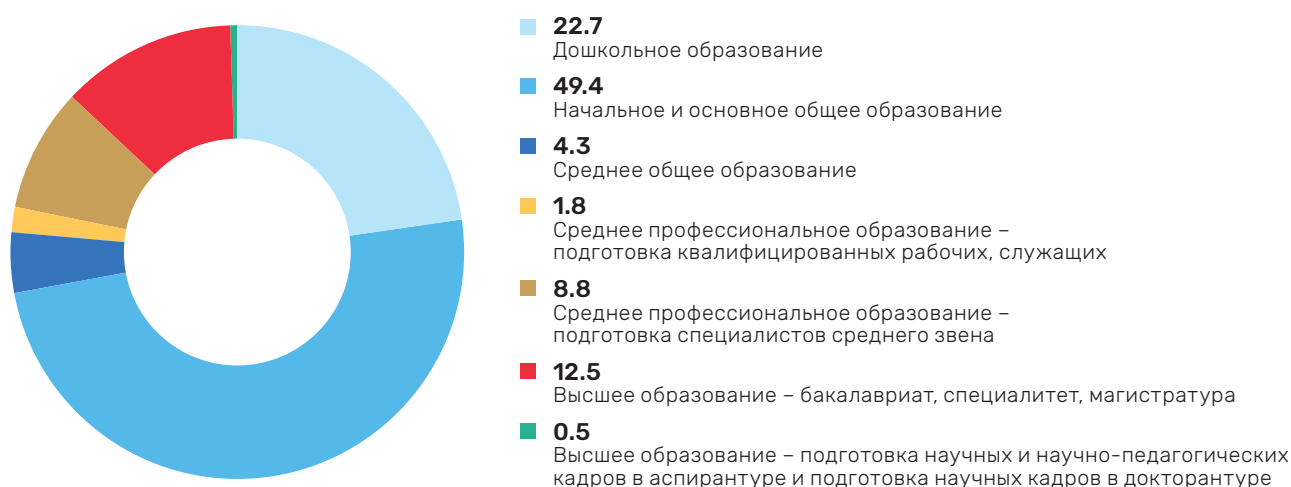
Рассмотрим динамику приема на обучение и выпуска по основным образовательным программам за последние 20 лет. По сравнению с 2001 г. по большинству из них наблюдается значительное снижение как приема, так и выпуска (табл. 1).

Динамика приема и выпуска во многом связана с демографической ситуацией. Проведем сравнение численности принятых на обучение по основным образовательным программам и численности возрастных групп населения в типичном для приема на соответствующую программу возрасте (для программ высшего

образования рассматриваются возрастные группы, составляющие основную часть приема на обучение).

Существенное увеличение темпов роста потоков наблюдается в дошкольном образовании: с 2001 по 2021 г. прием вырос на 66%, выпуск – на 75%. В 2020 г. произошло резкое падение приема по сравнению с 2019 г., но уже в следующем году численность принятых несколько возросла. В 2018 и 2019 гг. прирост приема по отношению к 2001 г. составлял 80%. Столь высокий прирост во многом обусловлен тем, что с 2000 г. численность детей в возрасте 2–3 лет, типичном для приема в дошкольные образовательные организации, ежегодно увеличивалась и достигла максимума в 2017 г. (+53% к уровню 2001 г.). В течение следующих четырех лет происходило заметное снижение этого показателя – на 20% по сравнению с 2017 г. (рис. 2).

Рис. 1. Структура обучающихся по основным образовательным программам: 2021 (проценты)

Источник: расчеты авторов по данным Минобрнауки России, Минпросвещения России, Росстата – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Табл. 1. Темпы роста численности принятых на обучение и выпускников по основным образовательным программам (проценты)

	2001	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста в 2002–2021 гг.
Программы дошкольного образования, присмотр и уход за детьми											
Прием	100	112	140	191	182	181	180	180	161	166	+6
Выпуск	100	98	122	153	161	164	166	174	176	175	+75
Программы начального и основного общего образования											
Прием	100	86	95	112	115	117	118	124	122	127	+27
Выпуск	100	86	60	53	54	57	60	62	65	62	-38
Программы среднего общего образования											
Прием	100	83	54	43	44	45	47	46	45	44	-56
Выпуск	100	100	54	44	43	42	44	45	47	46	-54
Программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих³											
Прием	100	83	55	35	32	32	32	33	33	32	-68
Выпуск	100	95	60	37	34	33	31	30	26	39	-71
Программы подготовки специалистов среднего звена											
Прием	100	97	80	80	83	85	89	95	103	99	-1
Выпуск	100	112	94	73	77	83	87	89	91	94	-6
Программы подготовки бакалавров, специалистов, магистров											
Прием	100	112	96	84	79	78	79	77	75	77	-23
Выпуск	100	160	204	181	161	135	130	126	118	113	+13
Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре и подготовка научных кадров в докторантуре											
Прием	100	103	120	68	57	57	58	54	60	60	-40
Выпуск	100	130	130	101	101	68	67	59	53	54	-46

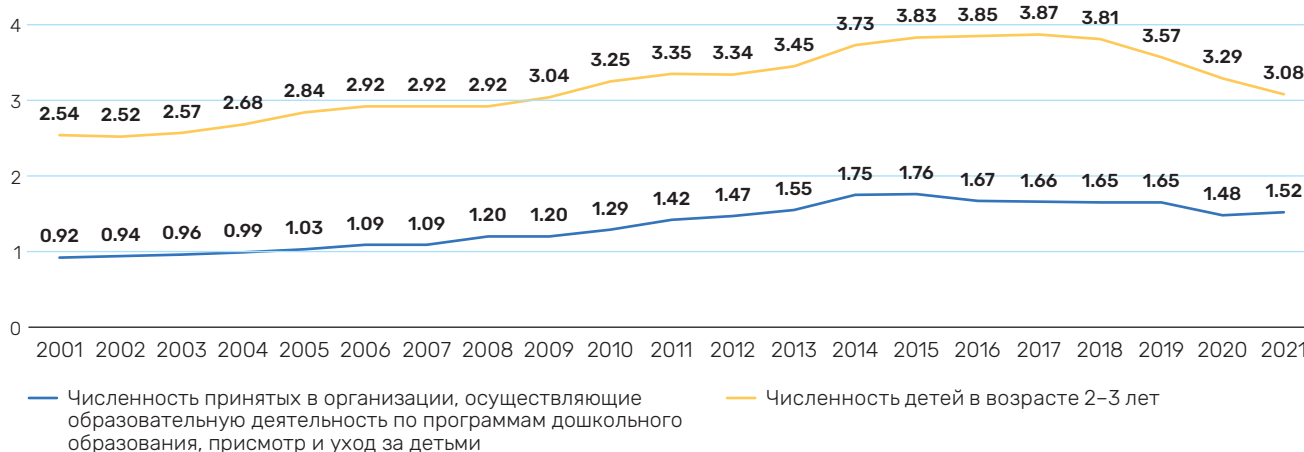
Источник: расчеты авторов по данным Минобрнауки России, Минпросвещения России, Росстата – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Помимо этого, рост потоков в дошкольном образовании связан с целенаправленной политикой повышения доступности дошкольного образования и услуг по присмотру и уходу

за детьми, проводимой в последние годы. Данная задача была обозначена в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной

³ Здесь и далее при расчете показателей, характеризующих программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих, исключены сведения о подготовке обучающихся в профессиональных образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний. Также в целях обеспечения сопоставимости с данными с 2016 г. и далее, за период 2001–2015 гг. исключены сведения об обучающихся в группах молодежи, не получающих среднее (общее) образование, обучении водителей, переподготовке механизаторских кадров, обучении в специальных профессиональных училищах и сведения об обучении по договорам (на договорной основе). В рамках Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «Об образовании в Российской Федерации» такое обучение относится к основным программам профессионального обучения, при освоении которых лицам, успешно сдавшим квалификационный экзамен, выдается свидетельство о получении профессии (должности служащего). При этом профессиональное обучение не сопровождается повышением образовательного уровня обучающегося.

Рис. 2. Численность населения в возрасте 2–3 лет* и численность принятых в организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (миллионы человек)

* Здесь и далее: численность населения по возрастным группам – по состоянию на 1 января года, следующего за отчетным.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата – демографическая статистика и ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми.

политики в области образования и науки». В результате обеспеченность местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования возросла с 553 мест на 1000 детей в возрасте 1–6 лет в 2010 г. до 740 в 2021 г. [Росстат, 2022a]. Доступность дошкольного образования⁴ для детей от 1.5 до 3 лет на 1 января 2022 г. составила 96%, от 3 до 7 лет – 99.6% [Минпросвещения России, 2022b]. Вместе с тем проблема дефицита мест сохраняется, особенно в городах: если в среднем по стране на 100 мест приходится 99 детей, то в городской местности – 103. Значения показателя заметно различаются по регионам: в 51 субъекте Российской Федерации они ниже, чем в среднем по стране. Задержка с поступлением в дошкольную образовательную организацию по сравнению с желаемой датой поступления составляет 7.1 месяцев [Росстат, 2021a].

Наряду с этим отмечается существенный прирост приема в начальную школу – на 27% по сравнению с 2001 г. Рост численности принятых происходил постепенно, начиная с 2007 г. В 2014 и 2019 гг. наблюдаются небольшие скачки по отношению к предыдущему году – на 10 и 5% соответственно (рис. 3). Увеличение приема напрямую связано с ростом численности детей в возрасте 7 лет – потенциальных школьников. Этот же фактор вызвал замедление снижения выпуска по программам основного общего образования: если в 2015 г. численность выпускников сократилась по отношению к 2001 г. на 47%, то в 2021 г. – на 38%.

Прием на программы среднего общего образования также тесно связан с численностью населения в возрасте 15–16 лет, типичном для поступления на данные программы (рис. 4). Численность принятых на обучение по программам среднего общего образования в последние пять лет довольно стабильна, а за весь

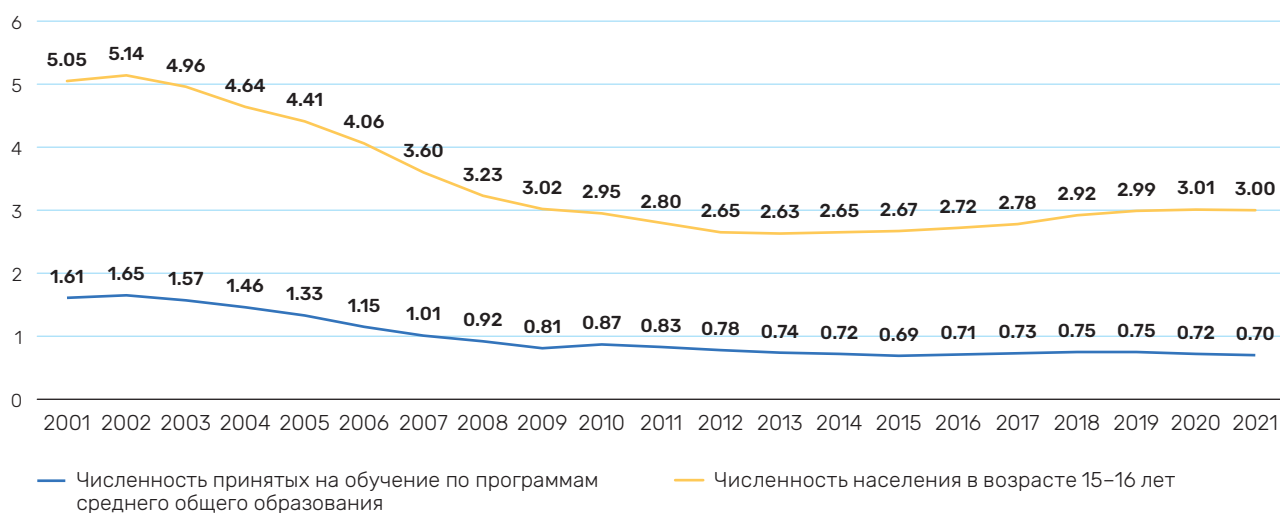
⁴ Показатель определяется как отношение численности детей в возрасте от 1.5 до 3 лет (от 3 до 7 лет), посещающих организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, к сумме численности детей в возрасте от 1.5 до 3 лет (от 3 до 7 лет), посещающих организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, и численности детей в возрасте от 1.5 до 3 лет (от 3 до 7 лет), не обеспеченных местом, нуждающихся в получении места в муниципальных и государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования.

Рис. 3. Численность населения в возрасте 7 лет и численность принятых на обучение по программам начального и основного общего образования (миллионы человек)

Источник: расчеты авторов по данным Росстата – демографическая статистика, Минпросвещения России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми.

Рис. 4. Численность населения в возрасте 15–16 лет и численность принятых на обучение по программам среднего общего образования (миллионы человек)

Источник: расчеты авторов по данным Росстата – демографическая статистика, Минпросвещения России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам начального, основного и среднего общего образования.

рассматриваемый период – с 2001 по 2021 г. – прием сократился на 56% вслед за сопоставимым (на 41%) сокращением численности населения в возрасте 15–16 лет. Динамика выпуска из средней школы примерно повторяет динамику приема, что объясняется преобладающим влиянием на этот показатель демографических процессов.

Наиболее выраженная отрицательная динамика характерна для программ ПКРС. Это особенно заметно в 20-летней ретроспективе: численность принятых на обучение по данным программам в 2021 г. на 68% ниже, чем в 2001 г., выпуск сократился еще сильнее – на 71%. В то время как программы ПКРС переживают спад, по программам ПССЗ с 2015 г.

наблюдается ощутимый рост и приема, и выпуска – на 19 и 21 п. п. соответственно (табл. 1).

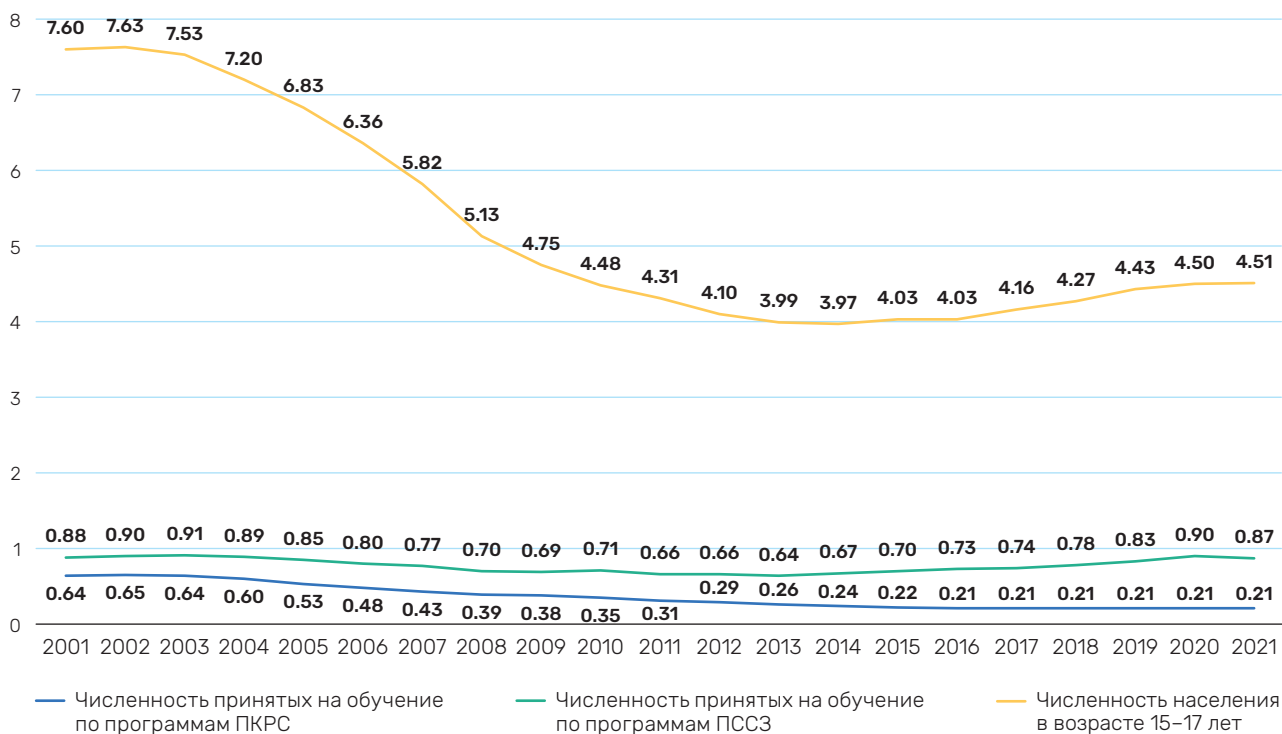
Учитывая, что спрос на программы СПО обеих уровней предъявляется одной и той же возрастной когортой (15–17 лет), причины такой динамики кроются, скорее всего, в предпочтениях молодежи. Отметим, однако, что до 2013 г. включительно динамика численности принятых на обучение по программам ПКРС и ПССЗ примерно одинакова (рис. 5). Основные различия наблюдаются с 2014 г., когда прием на обучение по программам ПССЗ начал расти почти одновременно с численностью населения в возрасте 15–17 лет, тогда как прием на программы ПКРС продолжил снижение и только в последние годы зафиксировался на уровне около 210 тыс. человек. Этот факт однозначно свидетельствует о снижении востребованности подготовки квалифицированных рабочих, служащих и росте популярности подготовки специалистов среднего звена.

Стоит отметить, что в 2021 г. численность принятых на обучение по программам ПССЗ

и ПКРС несколько сократилась (на 3% по отношению к предыдущему году). Сокращение произошло на фоне замедления темпа роста численности населения в возрасте 15–17 лет, поэтому упомянутая тенденция в целом сохраняется.

Что касается высшего образования по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, здесь наблюдается смена тренда – снижение приема с 2008 г. и выпуска с 2011 г. (табл. 1). Значительный рост выпуска (в 2010 г. вдвое по отношению к 2001 г.) происходил под влиянием роста приема с учетом лага в 4–6 лет, соответствующего сроку обучения по программам высшего образования. Динамика приема в большой степени определяется изменением численности населения определенной возрастной когорты, составляющей основную часть принятых на эти программы. На программы бакалавриата и специалитета поступают преимущественно лица в возрасте 17–18 (на очную форму обучения) и 21–22 (на очно-заочную и заочную) лет. Динамика численности этих когорт и численности принятых в бакалавриат и специалитет

Рис. 5. Численность населения в возрасте 15–17 лет и численность принятых на обучение по программам СПО (миллионы человек)

Источник: расчеты авторов по данным Росстата – демографическая статистика, Минпросвещения России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам среднего профессионального образования.

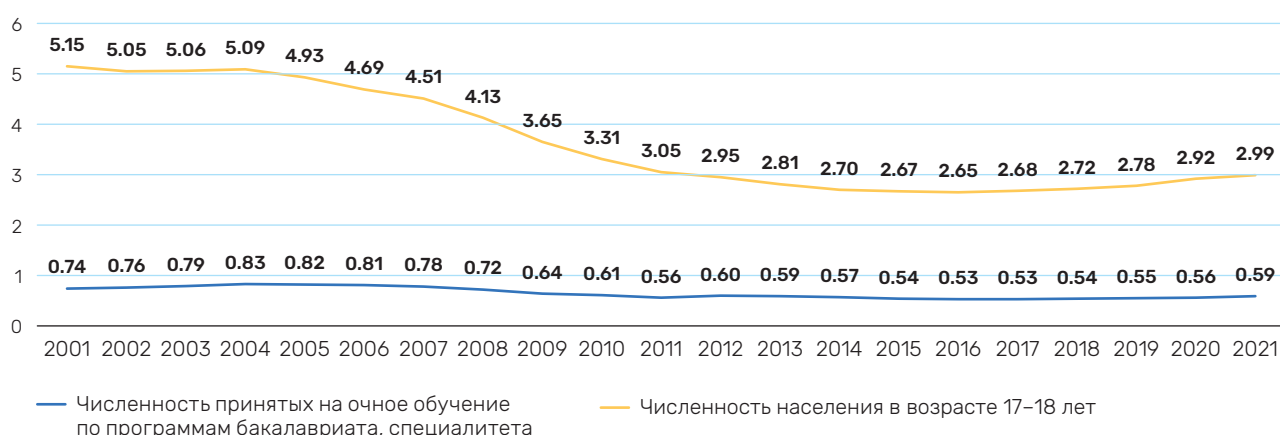
на соответствующую форму обучения практически совпадает (рис. 6). Однако сокращение приема на очное обучение в 2001–2021 гг. происходит менее интенсивно, чем сокращение населения рассматриваемой возрастной группы (20% против 42%). Напротив, численность принятых на очно-заочное и заочное обучение сокращается несколько больше, чем численность населения в возрасте 21–22 лет (54% против 40%). Это объясняется действием других факторов, помимо демографического. В частности, снижение приема на заочное обучение связано с проведением с 2006 г. кампании по повышению качества высшего образования, в том числе реструктуризацией сети вузов и сокращением числа филиалов. В результате возможности для получения более

доступного заочного высшего образования снизились. В то же время востребованность очного обучения сохранялась на одном уровне на протяжении всего рассматриваемого периода.

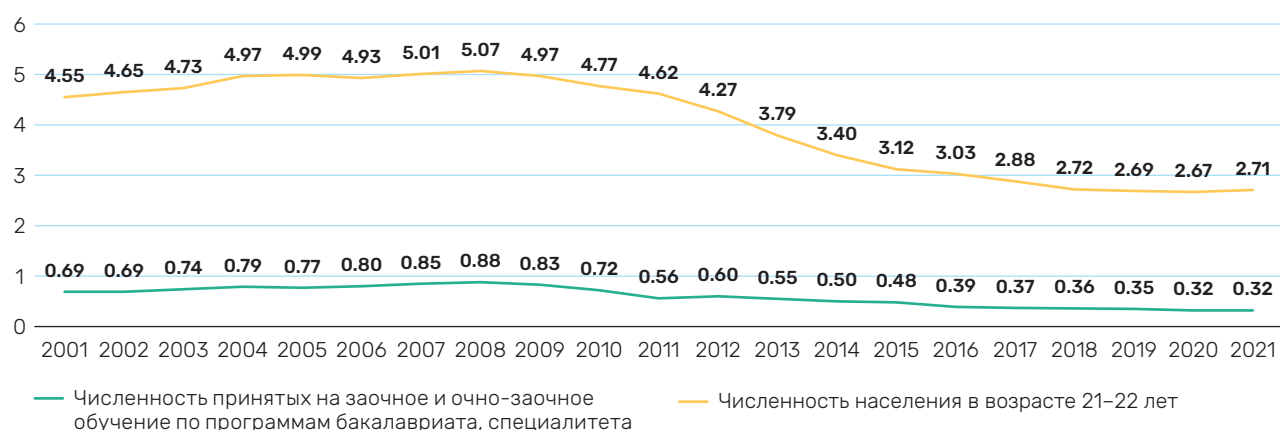
Динамика приема в магистратуру практически не зависит от изменения численности соответствующей возрастной когорты (население в возрасте 20–22 лет для всех форм обучения) и определяется скорее нововведениями в высшем образовании, в первую очередь введением Болонской системы (рис. 7). Так, переход на двухступенчатое обучение, для большинства студентов предполагающее поступление в магистратуру после окончания бакалавриата, привел к 20-кратному увеличению приема в магистратуру.

Рис. 6. Численность населения в типичном возрасте для приема на обучение и численность принятых на обучение по программам бакалавриата, специалитета
(миллионы человек)

а) Очное обучение

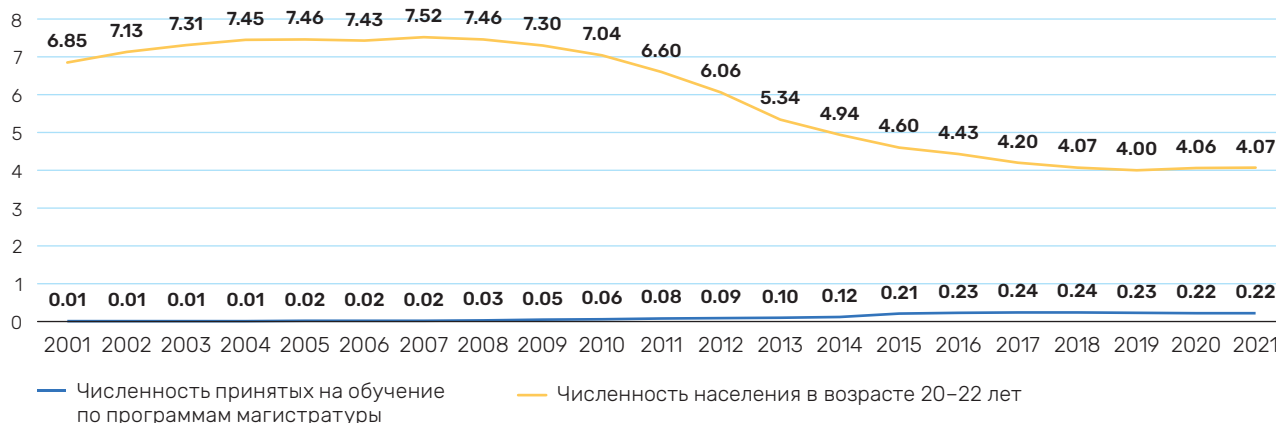

б) Заочное и очно-заочное обучение

Источник: расчеты авторов по данным Росстата – демографическая статистика, Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

Рис. 7. Численность населения в возрасте 20–22 лет и численность принятых на обучение по программам магистратуры (миллионы человек)

Источник: расчеты авторов по данным Росстата – демографическая статистика, Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

Для программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре и научных кадров в докторантуре характерно снижение темпов роста как приема, так и выпуска⁵ с 2010 г. (табл. 1). Демографические процессы здесь не оказывают существенного влияния. Спад во многом стал последствием реформирования аспирантуры. Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», программы подготовки кадров высшей квалификации были включены в состав высшего образования, что привело к повышению требований к образовательной составляющей аспирантуры: были введены федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), процедура аккредитации. Это снизило возможности научных организаций и вузов создавать аспирантуру и осуществлять прием

в нее [Нефедова, Дьяченко, 2019], число диссертационных советов за пять лет сократилось на 30% [ТАСС-Наука, 2018]. С другой стороны, произошло «насыщение» рынка после некоторого бума приема в платную аспирантуру по экономико-управленческим и юридическим направлениям и ужесточения требований к качеству научных работ [Индикатор, 2017]. Однако в последние годы негативный тренд завершился: темп прироста приема в 2020–2021 гг. по отношению к 2019 г. составил 6 п.п., выпуска в 2021 г. по отношению к 2020 г. – 1 п.п.

Помимо описанных выше демографических причин, на характер потоков обучающихся оказали влияние и некоторые изменения в предпочтениях, что подробно раскрывается в следующем разделе.

⁵ Выпуск включает численность успешно завершивших обучение как с защитой диссертации, так и без нее.

2. Структура потоков обучающихся

Для понимания процессов, происходящих в системе образования, необходим анализ образовательных траекторий обучающихся по каждому из основных уровней образования. Для одних обучающихся эта траектория представляет собой перемещение в системе

образования от более низкого уровня к более высокому, для других – более сложный трек, включающий, помимо различных образовательных опций, выход на рынок труда и последующее возвращение в систему образования.

2.1. Начальное и основное общее образование

Государственная политика в сфере образования ориентирована на то, чтобы дети приходили в школу, имея необходимые социальные навыки и знания, полученные в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, пригляд и уход за детьми. К 2020 г. доля детей, пришедших в начальную школу из таких организаций, достигла 87%, это существенно больше, чем в начале 2000-х (рис. 8а). В 2021 г. эта доля несколько снизилась – до 83%, что может быть связано с распространением практики самоизоляции во время пандемии COVID-19, пришедшим главным образом на 2020 г. В этих условиях родители чаще отдавали предпочтение домашнему воспитанию и обучению детей [Абанкина, Филатова, 2021]. Более половины (57%) родителей, чьи дети не посещают детский сад, считают, что дома ребенку лучше, 8% ссылаются на состояние его здоровья [Росстат, 2021а]. Еще 16% родителей называют причины, непосредственно связанные с качеством и доступностью услуг дошкольных образовательных организаций: отсутствие мест (9%), отсутствие детского сада поблизости (4%), высокая оплата (2%), низкое качество услуг (1%).

В структуре выпуска интересна следующая тенденция: лица, получившие основное общее образование, все чаще выбирают не дальнейшее

обучение в средней школе, а получение среднего профессионального образования по программам ПССЗ (рис. 8б). Такой вариант предпочитают чуть более трети выпускников основной школы. В то же время интерес к программам ПКРС заметно снижается: доля желающих продолжать обучение по ним сократилась почти вдвое (в последние пять лет не меняется).

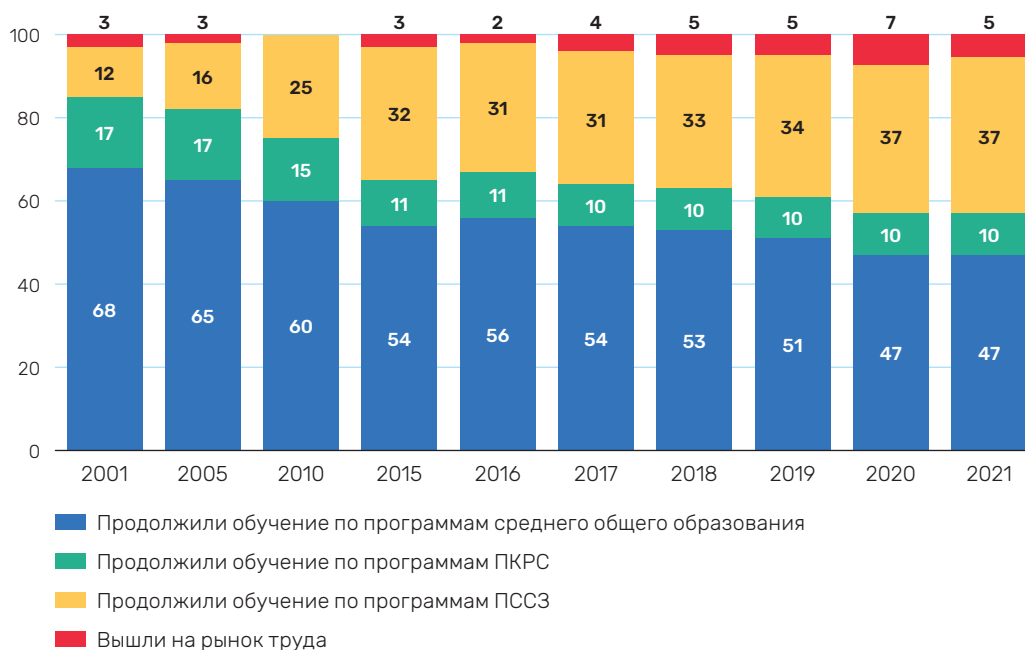
Доля выпускников основной школы, выходящих на рынок труда, выросла с 3% в 2001 г. до 5% в 2021 г. При этом если делать поправку на лиц с ограниченными возможностями здоровья (различными формами умственной отсталости), получивших не аттестат об основном общем образовании, а свидетельство об окончании обучения, динамика выхода на рынок труда лиц с аттестатом сохраняется. А поскольку среднее общее образование является обязательным [Федеральный закон, 2012], под выходом на рынок труда в данном случае, вероятно, подразумевается «тайм-аут» перед повторной попыткой поступления на программы СПО. Заметное увеличение указанной доли выпускников в 2020 г. (7%), вероятно, также объясняется последствиями пандемии и переходом на дистанционное обучение, которые могли повлиять на уровень подготовки выпускников 9-х классов и планы продолжать обучение в текущем году.

Рис. 8. Структура потоков обучающихся по программам начального и основного общего образования (проценты)

а) Прием на обучение

б) Выпуск

Источник: расчеты авторов по данным Росстата – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход, Минпросвещения России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам начального, основного и среднего общего образования; за деятельностью образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам СПО.

2.2. Среднее общее образование

Структура приема на программы среднего общего образования весьма однородна: львиную долю (96%) принятых в 10-е классы составляют выпускники текущего года, завершившие обучение по программам основного общего образования, остальные 4% – лица, успевшие получить трудовой опыт либо на некоторое время отложившие поступление в 10-й класс после окончания 9-го (рис. 9а).

Поведение выпускников также довольно стабильно: в последние годы основная их масса переходит в систему высшего образования (рис. 9б). В структуре выпуска из средней школы

заметно снижается доля продолжающих обучение по программам ПКРС: в последние годы такое образование выбирают только 2% выпускников, что в 5 раз меньше, чем в начале 2000-х гг. Образование по программам ПССЗ привлекает выпускников 11-х классов меньше, чем лиц с основным общим образованием. В последние годы доля выбирающих этот путь среди выпускников программ среднего общего образования держалась на уровне 17–18%, что на 6–7 п. п. ниже, чем в 2001 г. Однако траектории выпускников довольно сильно изменились за рассматриваемый

Рис. 9. Структура потоков обучающихся по программам среднего общего образования (проценты)

а) Прием на обучение

б) Выпуск

Источник: расчеты авторов по данным Минпросвещения России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам начального, основного и среднего общего образования; за деятельностью образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам СПО; Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

период. Так, в 2020 г. доля поступивших в вузы упала до 64%, «высвободившиеся» 6% выпускников распределились поровну между программами ПССЗ и рынком труда (обе доли увеличились на 3 п. п. по сравнению с 2019 г.). Столь значимые перемены заставляют предположить, что на выбор выпускников средней школы оказали влияние специфические условия пандемии COVID-19: часть из них не смогли полноценно подготовиться к вступительным экзаменам в вузы и выбрали иные варианты, чтобы, возможно, попытаться поступить в бакалавриат или специалитет позднее. Анализируя факторы, которые могут оказать влияние на этот выбор, нельзя сбрасывать со счетов доступность СПО. Это обстоятельство имело особое значение в 2020 г., когда

произошло падение реальных доходов населения и абитуриенты столкнулись с дополнительными трудностями при подготовке к поступлению в вузы. Тем не менее в 2021 г. доля выпускников средней школы, продолживших обучение в вузах, подросла до 68%, приблизившись к значению показателя двумя годами ранее.

Высшее образование все последние годы оставалось для выпускников средней школы приоритетом: в 2015–2019 гг. в вуз поступали 70–71% из них. Этот вывод вполне согласуется с результатами онлайн-опроса, проведенного НИУ ВШЭ: 72% 11-классников считают, что высшее образование необходимо, 85% хотели бы поступить в вуз на очную форму обучения [Асатурян, 2021].

2.3. Среднее профессиональное образование

2.3.1. Подготовка квалифицированных рабочих, служащих

В последние 20 лет программы ПКРС стремительно теряли популярность: прием на них сократился четырехкратно. Такой выбор чаще всего делают выпускники основной школы текущего года, причем их доля за прошедшие 20 лет возросла на 8 п. п. (рис. 10а). Выпускники средней школы составляют всего 7%, однако выбывшие из старших классов без аттестата о среднем общем образовании идут обучаться

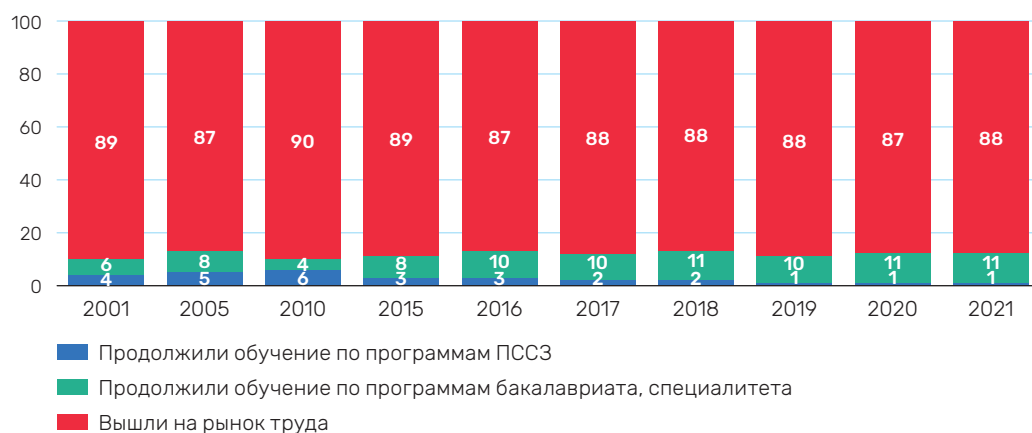
рабочим специальностям охотнее – это примерно десятая часть всех принятых, причем в последние годы наблюдается некоторое увеличение их доли. Доли лиц с основным или средним общим образованием, пришедших с рынка труда, напротив, постепенно снижаются.

Выпускники программ ПКРС стали чаще продолжать обучение в вузах: если в 2001 г. таких было 6%, то в 2021 г. – 11% (рис. 10б).

Рис. 10. Структура потоков обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (проценты)

а) Прием на обучение

Рис. 10 (окончание)**б) Выпуск**

Источник: расчеты авторов по данным Минпросвещения России – ФСН за деятельностью образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам СПО; Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

2.3.2. Подготовка специалистов среднего звена

Картина спроса на программы ПССЗ согласуется с упомянутыми выше результатами наблюдения за выпускниками программ основного общего образования. Основные потребители образовательных услуг этого уровня – выпускники 9-х классов текущего года. Интерес с их стороны продолжает расти: за прошедшие 20 лет их доля в структуре приема на программы ПССЗ

увеличилась вдвое. Доля же выпускников средней школы в приеме, напротив, сократилась почти втрое. Высокий процент лиц с основным и средним общим образованием, пришедших с рынка труда: с 2016 г. на них приходится примерно четверть поступающих, однако в последние годы эта доля несколько сокращалась (рис. 11а).

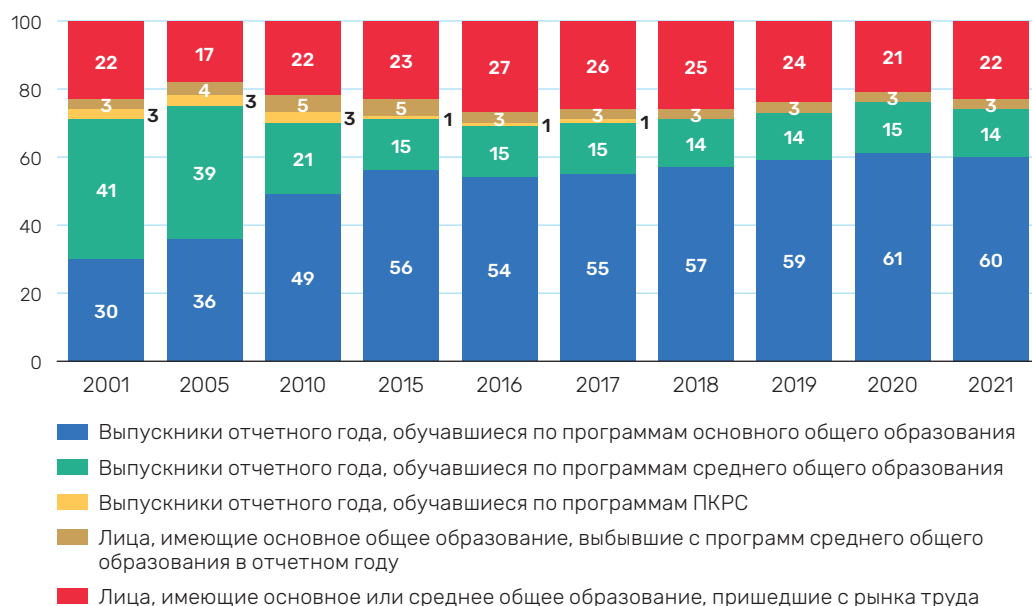
Рис. 11. Структура потоков обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена (проценты)**а) Прием на обучение**

Рис. 11 (окончание)

б) Выпуск

Источник: расчеты авторов по данным Минпросвещения России – ФСН за деятельностью образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам СПО; Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

Схожим образом меняется и доля выпускников программ ПССЗ, поступающих в вузы: если шесть лет назад она составляла около трети выпуска,

то в последние годы – пятую часть. Доля тех, кто выходит на рынок труда, выросла с 2015 по 2021 г. на 10 п.п. (рис. 11б).

2.3.3. Среднее профессиональное образование – самоцель или трамплин для получения высшего образования?

При рассмотрении образовательных траекторий студентов программ СПО обращает на себя внимание тот факт, что значительная доля выпускников продолжают обучение в вузах. Что лежит в основе такого выбора?

Среди выпускников программ ПКРС и ПССЗ 2016–2020 гг. работали по специальности в 2021 г. 56 и 63% соответственно, тогда как среди выпускников программ высшего образования – 74% [Росстат, 2021б]. При этом уровень удовлетворенности текущей работой выпускников со средним профессиональным образованием составил 85–86% против 90% у бакалавров и 92% у специалистов и магистров. Таким образом, выпускники программ СПО оказываются менее востребованными на рынке труда либо неудовлетворенными своей текущей занятостью чаще, чем выпускники с высшим образованием. Кроме того, наличие высшего образования часто является значимым фактором при трудоустройстве: важность вузовского диплома для успешной карьеры отмечают 52% опрошенных работодателей [РБК, 2021]. Каждый десятый выпускник программ ПКРС и примерно каждый четвертый

выпускник программ ПССЗ сразу по окончании техникума или колледжа продолжает обучение по программам высшего образования, чтобы получить шанс на более привлекательные условия труда в дальнейшем.

О подобных намерениях свидетельствуют и результаты обследования Росстата: в 2020 г. желание продолжать обучение по программам высшего образования выразили 36% студентов программ ПКРС и 42% обучавшихся по программам ПССЗ [Росстат, 2020]. Таким образом, можно говорить об «отложенном» спросе на высшее образование.

В этой связи интересно оценить приблизительный объем такого «отложенного» спроса, т.е. определить долю выпускников 9-х классов, которые в конечном счете оказываются в вузе, используя разные каналы – среднюю школу, программы ПКРС или ПССЗ (в том числе выход на рынок труда и возвращение в систему образования спустя годы). Провести прямые расчеты в данном случае не представляется возможным, поскольку между завершением одного из этих уровней образования и поступлением на программы высшего образования

Алгоритм расчета доли выпускников 9-х классов, в конечном итоге поступающих в вуз

1. За основу берется численность выпускников программ основного общего образования в год t . Год выбирается таким образом, чтобы за год $t + 4$ (минимум) имелись необходимые для расчета статистические данные, поскольку максимальная длительность обучения после 9-го класса по программам СПО составляет четыре года. Таким образом, оценки были получены для выпускников основной школы 2001–2017 гг.
2. Далее рассматривается численность выпускников основной школы, которые в год получения аттестата об основном общем образовании поступили на обучение в 10-й класс, на программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих или программы подготовки специалистов среднего звена (3 потока).
3. При помощи «коэффициента доучивания» (отношение численности выпускников образовательной программы в году $t + d$ к численности принятых в году t , где d – типичная длительность обучения по программе) находится ожидаемый выпуск в годы $t + d$ для трех рассматриваемых потоков: окончивших среднюю школу (в год $t + 2$), программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих (в год $t + 3$) и программы подготовки специалистов среднего звена (в год $t + 4$).
4. На основе известных для соответствующих лет значений долей поступающих в бакалавриат или специалитет сразу по окончании программ среднего общего образования и двух видов программ СПО рассчитывается ожидаемый прием в вуз из числа тех, кто окончил основную школу в году t (не покидают систему образования).
5. Исходя из структуры приема в бакалавриат и специалитет оцениваются соотношения тех, кто поступает после средней школы и двух видов программ СПО сразу и спустя некоторое время. Учитывая тот факт, что типичное число лет, по прошествии которых выпускники указанных программ, на время покинувшие систему образования, оказываются в вузах, неизвестно, указанные соотношения усредняются по всей длине динамического ряда. В дальнейших расчетах для каждого года используются полученные усредненные соотношения.
6. На основе соотношений из п. 5 находится ожидаемый прием в вуз из числа тех, кто окончил основную школу в году t (возвращается в систему образования спустя некоторое время).
7. Для каждого года t рассчитывается отношение ожидаемого приема в бакалавриат и специалитет к выпуску из основной школы, тем самым определяются ожидаемые доли поступающих в бакалавриат и специалитет по завершении 9-х классов через среднюю школу или программы СПО (как не покидая систему образования, так и возвращаясь в нее спустя некоторое время).
8. Доли выпускников средней школы и двух видов программ СПО, завершающих образовательную траекторию, оцениваются балансовым методом как разница долей поступивших на указанные программы в год окончания основной школы и рассчитанных в п. 7 ожидаемых долей поступающих в бакалавриат и специалитет.

возможен различный временной лаг. Однако можно дать оценку, основываясь на ряде допущений. Такая оценка была проведена авторами (см. вставку выше).

Исследование показало, что доля выпускников 9-х классов, поступающих в вуз сразу после завершения обучения в средней школе или спустя некоторое время, составляет 47%, для завершивших программы ПКРС – всего 3%, программы ПССЗ – 9% (в среднем за рассматриваемый период). Точность этой оценки достаточна, чтобы сделать ряд выводов относительно образовательных стратегий выпускников основной школы.

Можно выделить две основные стратегии: «СПО как самоцель» (предполагает «нетранзитную» образовательную траекторию, получение СПО – конечная цель перед выходом

на рынок труда) и «СПО как трамплин в вуз» (предполагает «транзитную» траекторию, получение СПО – переходный этап перед поступлением в вуз). Изменение оценочных долей выпускников основной школы, выбирающих тот или иной путь, показано на рис. 12.

Большая часть выпускников основной школы рассматривают программы СПО не как часть «транзитной» траектории, ведущей в вуз, а как конечную цель, состоящую в освоении полноценной специальности. При этом соотношение долей приверженцев первого и второго варианта для СПО в целом за рассматриваемый период практически не поменялось, но претерпело значительные изменения в детализации по видам программ. Доля девятиклассников, выбравших траекторию «в вуз через программы ПКРС», совпадает для первой и последней третей

Рис. 12. Оценочные доли выпускников программ основного общего образования 2001–2017 гг., выбирающих «транзитную» и «нетранзитную» образовательные траектории (проценты)

Источник: расчеты авторов по данным Минпросвещения России, Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

исследуемого периода и имеет сравнительно невысокую вариацию, падая только в 2006–2010 гг. на 2–3 п.п., что обусловлено изменением доли выпускников программ ПКРС, поступивших в вуз в год получения диплома (см. рис. 106⁶). Сокращение доли выпускников основной школы, выбирающих программы ПКРС, происходит главным образом за счет тех, кто рассматривает этот вид программ в качестве конечной цели, что свидетельствует в пользу снижения их ценности как средства получения профессии. Несмотря на это, до сих пор большая часть выпускников программ ПКРС после завершения обучения выходят на рынок труда. Причина, по-видимому, в том, что обучение по рабочим профессиям скорее склонны выбирать школьники, имеющие меньше шансов на получение

высшего образования. Для них более характерны недостаточный уровень подготовки для поступления, невысокий социально-экономический бэкграунд и, как следствие, низкий уровень образовательных амбиций (свойственен прежде всего выходцам из малоресурсных семей [Хавенсон, Чиркина, 2019]).

Напротив, среди лиц, выбравших программы ПССЗ, наблюдается тенденция к росту доли приверженцев стратегии «СПО как самоцель»: если в 2001 г. она была чуть ниже аналогичного показателя, характеризующего стратегию «СПО как трамплин в вуз», то в 2017 г. – вдвое превышала его (рис. 12). Это означает, что программы ПССЗ все чаще рассматриваются в качестве целевого уровня профессионального образования. Выявленная тенденция косвенно

⁶ На рис. 106 скачок в данных наблюдается между 2012 и 2013 гг., что применительно к рассматриваемому показателю соответствует скачку между 2009 и 2010 гг., поскольку типичная длительность обучения по программам ПКРС на базе основного общего образования составляет три года.

свидетельствует о росте спроса молодежи на профессии специалистов среднего звена.

И все же для значимой части выпускников основной школы (14% в 2017 г.) СПО служит неким подготовительным этапом перед поступлением в вуз. Отчасти такая стратегия объясняется желанием избежать необходимости сдавать ЕГЭ – подготовка к нему зачастую связана не только с более серьезной нагрузкой, но и с дополнительными затратами на репетиторов, тогда как прием в профессиональные образовательные организации является более доступным и при дефиците мест осуществляется на основании конкурса аттестатов [Минпросвещения России, 2020], а после окончания программ СПО выпускники имеют право поступить в вузы по результатам проводимых последними вступительных испытаний [Минобрнауки России, 2020].

Кроме того, получение образования по программам СПО перед поступлением в вуз позволяет выпускникам укрепить свои позиции на рынке труда – раньше начать трудовую карьеру, повысить привлекательность для работодателя и шансы на достойную зарплату в будущем [Шугаль, 2017]. Поскольку стратегию «СПО как трамплин в вуз», как правило, выбирают выходцы из семей с невысоким доходом [Александров, Тенишева, Савельева, 2015], значительная их доля (например, среди студентов программ ПССЗ очной формы

обучения – 45% юношей и 60% девушек) после выпуска планируют совмещать учебу в вузе и работу [Травкин, Рудаков, 2017; Травкин, 2019; Шугаль, 2017]. Для них подобный путь выглядит более надежным способом обеспечения профессионального будущего. Поэтому растущая популярность программ ПССЗ среди девятиклассников связана с реализацией и этой стратегии тоже: оценочная доля поступающих в вуз по завершении 9-го класса через обучение по программам ПССЗ за рассматриваемый период выросла почти вдвое – с 6 до 11%.

Для определенного контингента выпускников 9-х классов стратегия «СПО как трамплин в вуз» желательна, но менее доступна. К ним, как отмечалось выше, относится основная масса обучающихся по программам ПКРС: они обеспечивают поступление в вузы в среднем только 3% девятиклассников, и эта доля почти не меняется на протяжении рассматриваемых лет. Заметим, что увеличение фактической доли выпускников программ ПКРС в приеме на программы высшего образования происходит главным образом за счет поступающих на заочную и очно-заочную формы обучения: здесь эта доля варьирует в диапазоне 3–6% (в зависимости от того, какое отделение рассматривается – бюджетное или коммерческое) и демонстрирует скорее положительную динамику, тогда как на очной форме – неизменна и крайне мала (1%).

2.4. Высшее образование, подготовка научных кадров в докторантуре

2.4.1. Подготовка бакалавров, специалистов, магистров

Общая ситуация

В структуре приема на программы бакалавриата, специалитета, магистратуры с 2010 по 2016 г. наблюдается заметный рост доли выпускников вузов отчетного года (рис. 13а). Эта тенденция, отражающая продолжение обучения бакалавров в магистратуре, объясняется массовым переходом на двухуровневое высшее образование в 2011 г. (рис. 13б). Однако начиная с 2015 г. доля выпускников программ высшего образования отчетного года в приеме на обучение по программам магистратуры постепенно снижается, достигнув 59% в 2021 г., что сопоставимо

со значением этого показателя в первые годы рассматриваемого периода.

С 2004 г. доля выпускников программ среднего общего образования в приеме сокращается и с 2010 г. устанавливается на уровне, близком к 40%. Процент пришедших в высшее образование с рынка труда в последние годы находится примерно на том же уровне, что и 20 лет назад.

Абсолютное большинство выпускников программ магистратуры выходят на рынок труда. Некоторое увеличение этой доли с 2005 по 2016 г. связано с сокращением доли

Рис. 13. Структура потоков обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры (проценты)

а) Прием на обучение

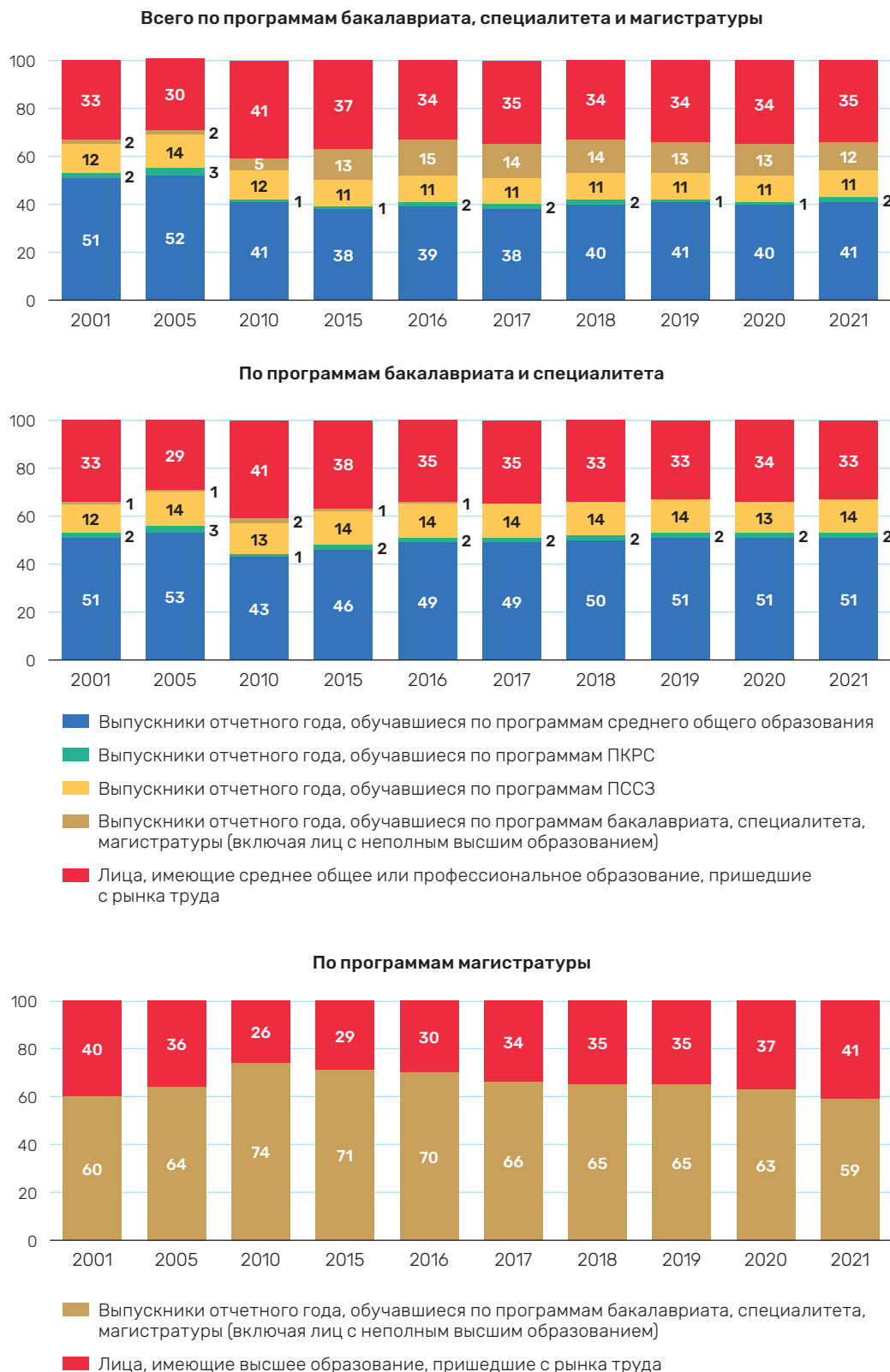
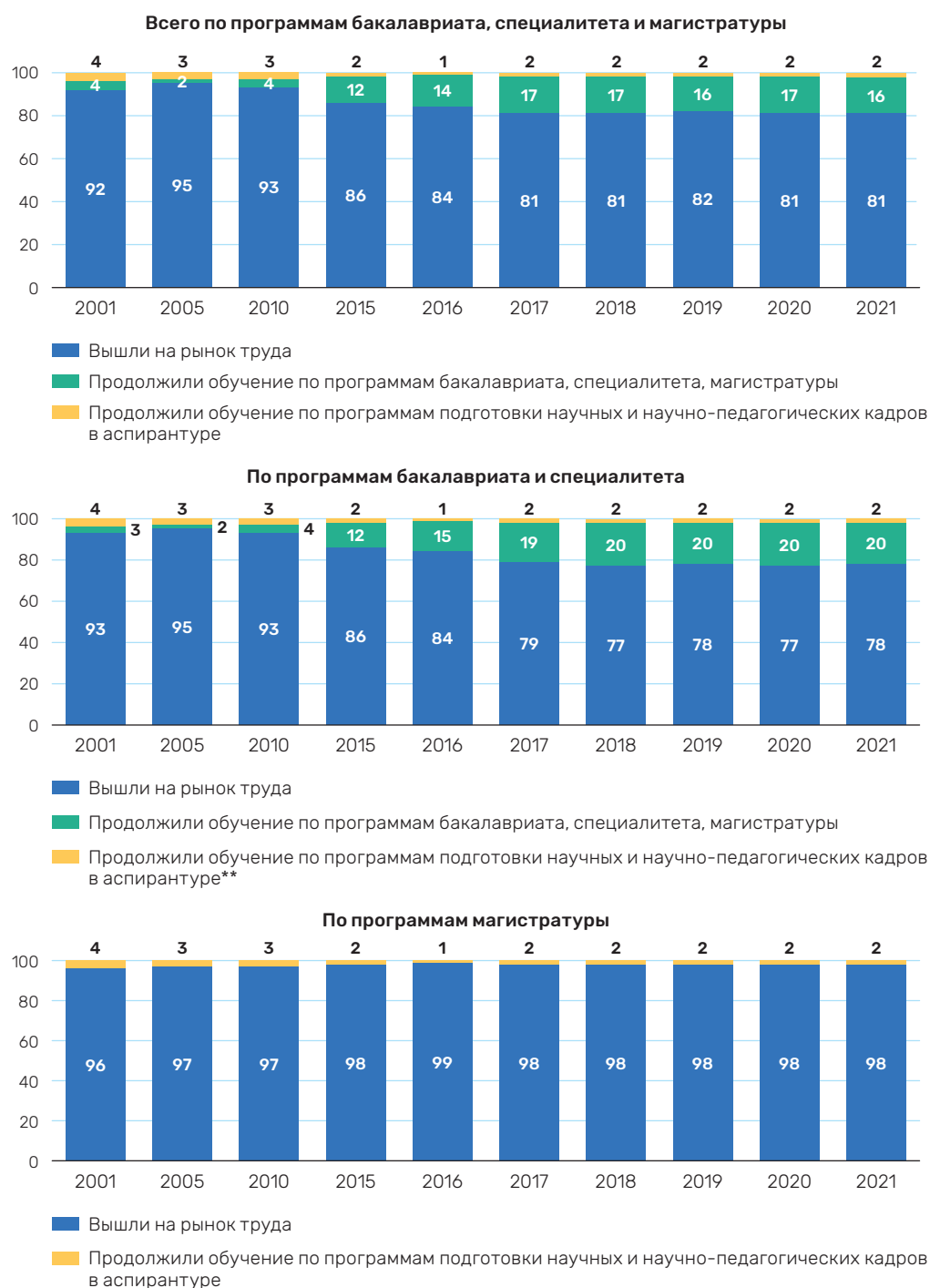

Рис. 13 (окончание)

б) Выпуск*

* Здесь и далее рассчитанный балансовым методом поток на рынок труда включает также выпускников программ специалитета и магистратуры, продолживших в отчетном году обучение по программам ординатуры и ассистентуры-стажировки. Это обеспечивает сопоставимость показателей разных лет, поскольку указанные программы учитываются в статистическом наблюдении лишь с 2019 г. Доля продолживших обучение по программам ординатуры и ассистентуры-стажировки в 2019–2020 гг. составляла 2%.

** Относится только к окончившим программы специалитета.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата, Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

продолжающих обучение в аспирантуре (в последние пять лет до 2%) (рис. 13б).

Дифференциация по формам обучения и источникам финансирования

Программы бакалавриата, специалитета и магистратуры лидируют среди всех уровней образования по доле обучающихся на заочной и очно-заочной формах (35% приема в 2021 г.), а также на платной основе (53%). Поэтому целесообразно проанализировать различия в образовательных стратегиях обучающихся в детализации по этим двум признакам. Для этого предлагается рассмотреть основной поток приема в вузы – на программы бакалавриата и специалитета.

В связи с реализацией мер по повышению качества высшего образования, в первую очередь закрытием и укрупнением ряда вузов в 2010-х гг., число государственных вузов снизилось на четверть, частных – наполовину, их филиалов – на 60 и 80% соответственно. Прежде всего это коснулось организаций, предоставлявших платное, но наиболее доступное заочное образование. В результате за десять лет доля принятых на обучение по заочной и очно-заочной формам

упала на 19 п. п., на платной основе – на 11 п. п. Тем не менее заочники и «платники» по-прежнему составляют значительную часть приема в бакалавриат и специалитет.

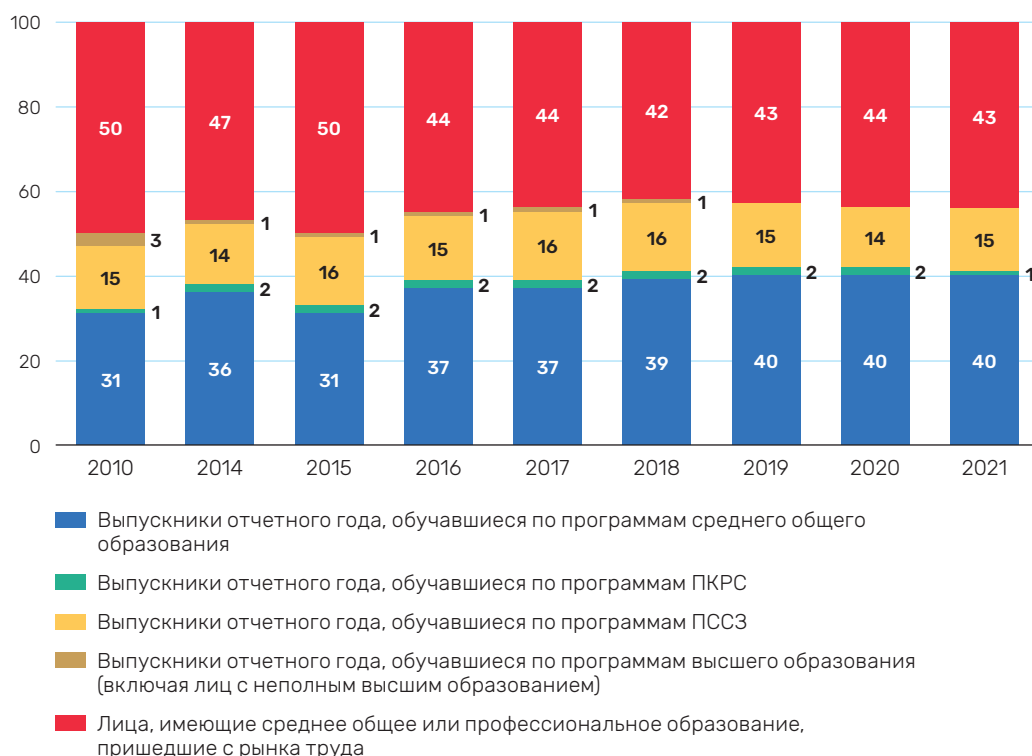
Вначале рассмотрим структуру приема на все формы обучения по источникам финансирования. Среди выпускников 11-х классов, поступающих на обучение по программам высшего образования, в 2010–2019 гг. 66–67% были зачислены на бюджетные места (рис. 14а). В 2020 г. этот показатель резко сократился до 63%. Одновременно на 2 п. п. возросли доли лиц, пришедших с рынка труда, и выпускников программ ПССЗ. Как было сказано выше, вызванные пандемией коронавируса COVID-19 ограничения и экстренное изменение режима обучения могли привести к недостаточной подготовленности выпускников школ к поступлению в вуз на «бюджет». Данные за 2021 г. свидетельствуют о частичном возврате к «допандемийной» структуре приема: доля выпускников 11-х классов несколько выросла, а доли пришедших с рынка труда и выпускников программ ПССЗ снизились.

Рис. 14. Структура приема на обучение по программам бакалавриата и специалитета по источникам финансирования*
(проценты)

а) За счет бюджетных ассигнований

* Здесь и далее доля принятых, имеющих высшее образование, представлена только для структуры приема на обучение по договорам об оказании платных образовательных услуг, т.к. среди принятых на бесплатное обучение их доля пренебрежимо мала.

Рис. 14 (окончание)**б) По договорам об оказании платных образовательных услуг**

Источник: расчеты авторов по данным Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

В структуре приема на платное обучение существенных перемен в 2020–2021 гг. не наблюдается (рис. 14б).

Доля выпускников программ ПКРС текущего года в приеме на обучение по программам бакалавриата и специалитета составляет 1–2% и держится на этом уровне независимо от того, платное обучение или бесплатное. Однако на платном обучении вдвое больше лиц с образованием по программам ПКРС, пришедших с рынка труда, – от 4 до 6% в разные годы (рис. 15б).

Что касается выпускников программ ПССЗ, они несколько чаще обучаются платно. Особенно значительно это различие в случае с выпускниками, пришедшими с рынка труда: их доля в приеме на платное обучение в 2021 г. на 12 п. п. больше, чем на бюджетное (рис. 15).

В приеме на обучение за счет бюджета среди лиц, пришедших с рынка труда, до 2015 г. преобладали студенты со средним общим образованием. В последние семь лет поток поступающих с рынка труда на бесплатное обучение

распадается примерно поровну на лиц со средним общим и средним профессиональным образованием, а в 2019–2021 гг. наблюдается небольшой перевес в пользу последних (рис. 15а).

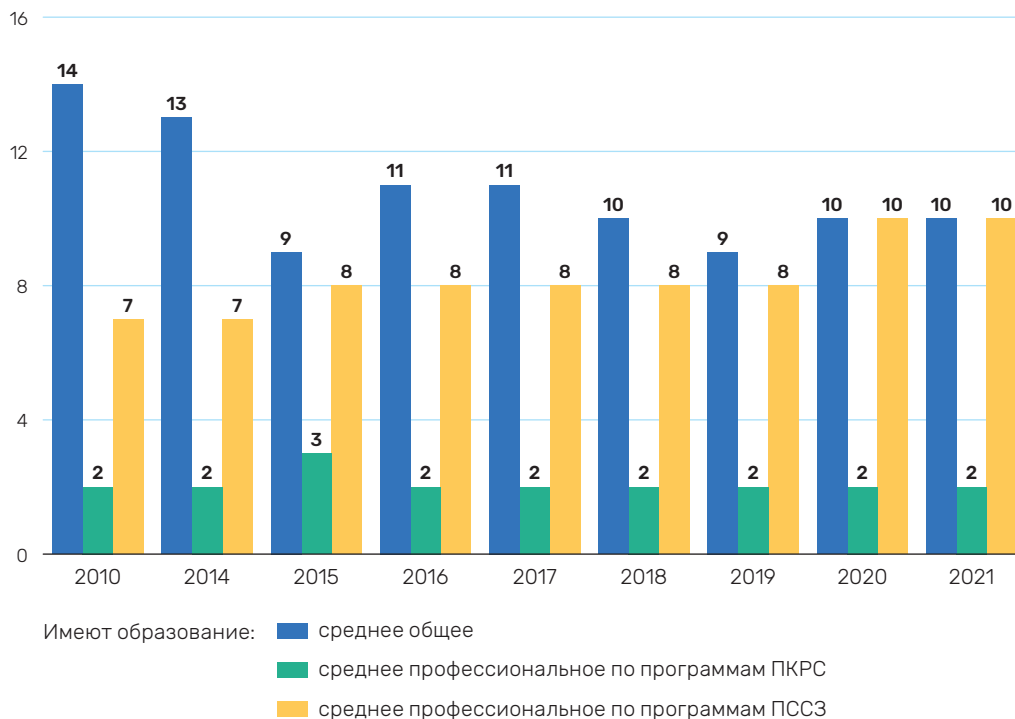
Основную часть (чуть более четверти) потока поступающих на платное обучение с рынка труда составляют лица, получившие среднее профессиональное образование: в 2–2.5 раза больше, чем на бюджетные места. Доля лиц, поступающих на платное обучение для получения второго высшего образования, сократилась за 10 лет с 10 до 4% (рис. 15б).

Далее рассмотрим различия в структуре приема на программы бакалавриата и специалитета не только в разрезе источников финансирования обучения, но и в зависимости от формы обучения.

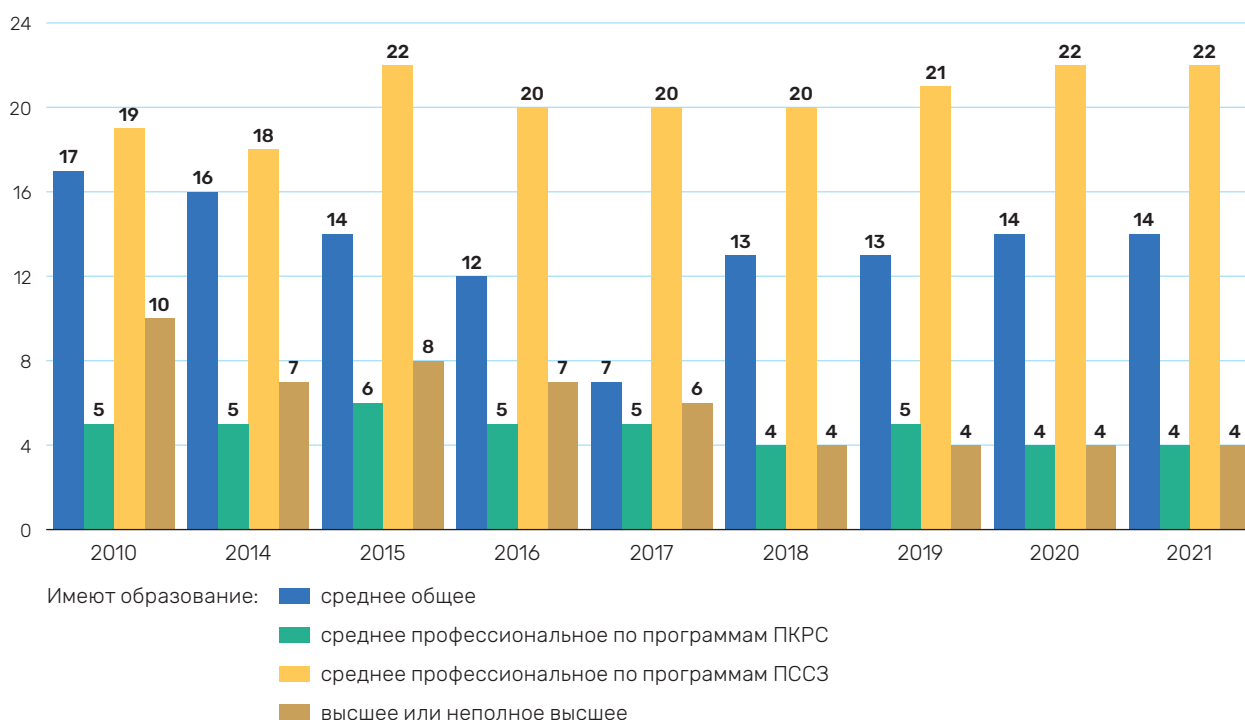
На очной форме обучения традиционно большую часть (около 80%) обучающихся составляют выпускники программ среднего общего образования отчетного года (рис. 16). Однако за последние десять лет их доля снизилась и в 2021 г. достигла минимума. Эта тенденция наблюдается в структуре очного

Рис. 15. Доля лиц, пришедших с рынка труда, в приеме на обучение по программам бакалавриата и специалитета по уровню образования (проценты)

а) За счет бюджетных ассигнований

б) По договорам об оказании платных образовательных услуг

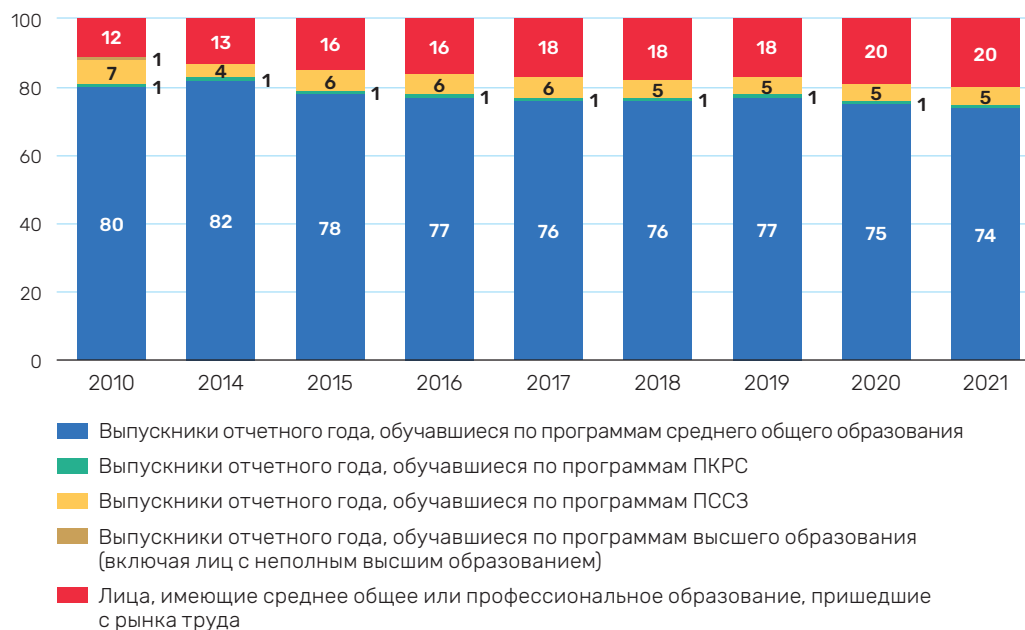
Источник: расчеты авторов по данным Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

Рис. 16. Структура приема на очную форму обучения по программам бакалавриата и специалитета (проценты)

а) За счет бюджетных ассигнований

б) По договорам об оказании платных образовательных услуг

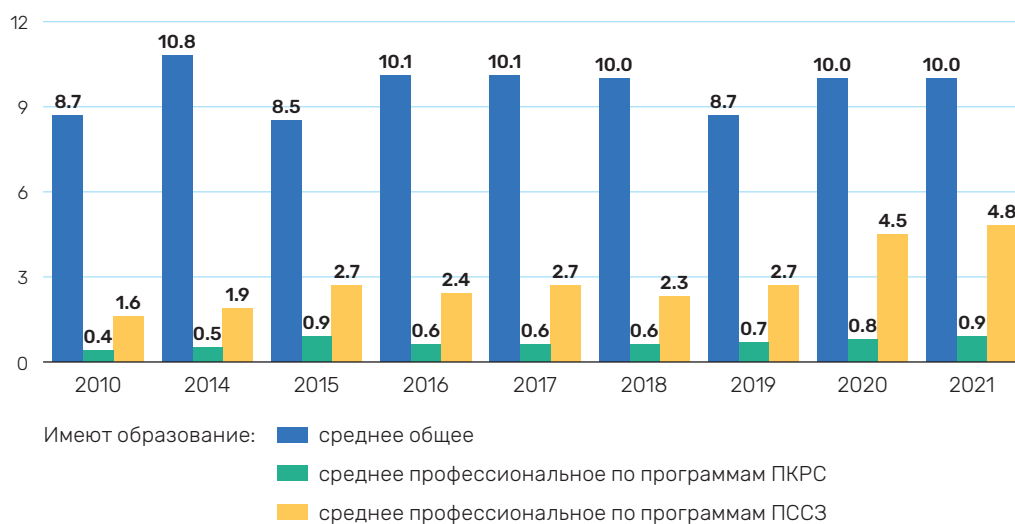
Источник: расчеты авторов по данным Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

приема как на бюджетное, так и на платное обучение. Вместе с тем очное высшее образование на платной основе все чаще выбирают люди, пришедшие с рынка труда: их доля увеличилась за рассматриваемый период на 8 п. п. (в приеме на «бюджет» некоторое увеличение этой доли заметно в 2020–2021 гг., ранее она

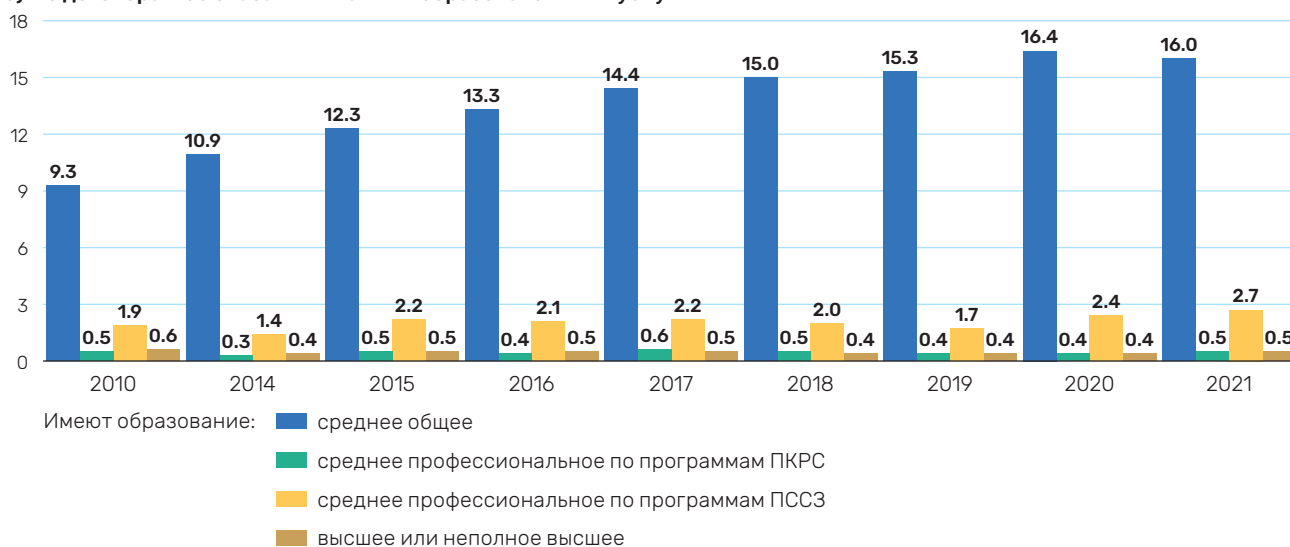
не превышала 12–13%). Значительную часть пришедших в вузы с рынка труда составляют лица со средним общим образованием – 10% общего приема на очное бюджетное обучение и до 16% – на платное (рис. 17). В 2010 г. доля зачисленных с рынка труда на очную форму почти не различалась в зависимости

Рис. 17. Доля лиц, пришедших с рынка труда, в приеме на очную форму обучения по программам бакалавриата и специалитета, по источникам финансирования и уровню образования принятых (проценты)

а) За счет бюджетных ассигнований

б) По договорам об оказании платных образовательных услуг

Источник: расчеты авторов по данным Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

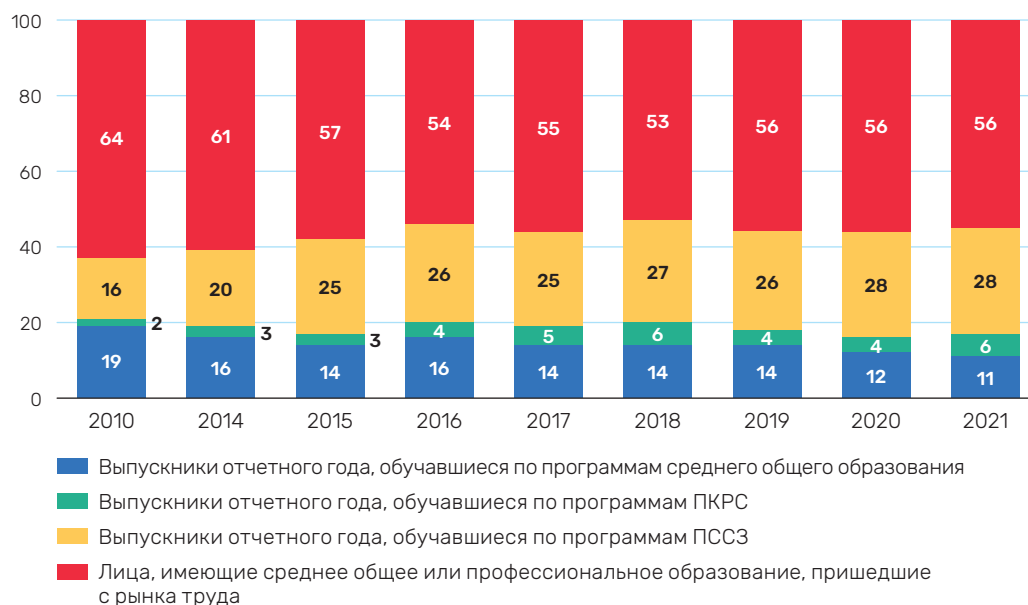
от источника финансирования обучения (11–12%), совпадала и доля принятых с рынка труда со средним общим образованием (9%). Последующий рост на платном отделении доли зачисленных на очную форму обучения тех, кто уже получил трудовой опыт, происходил именно за счет поступающих со средним общим образованием. А сложившиеся к 2021 г. различия между «бюджетниками» и «платниками» в доле поступивших с рынка труда

обусловлены в основном разницей в доле лиц со средним общим образованием.

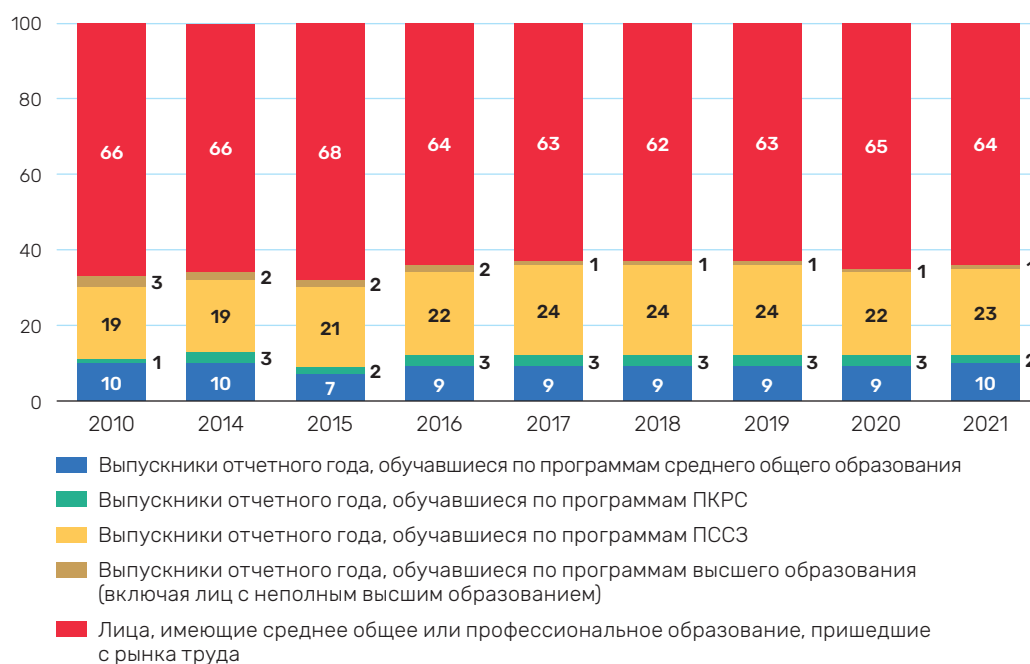
Очное обучение в вузе практически не востребовано выпускниками программ ПКРС отчетного года – из их числа только 1 из 100 студентов-«бюджетников», среди студентов-«платников» эта доля еще меньше. Выпускники программ ПССЗ 2021 г. поступали на очное обучение за счет бюджетных средств вдвое чаще, нежели на платной основе (10% против

Рис. 18. Структура приема на заочную и очно-заочную формы обучения по программам бакалавриата и специалитета (проценты)

а) За счет бюджетных ассигнований

б) По договорам об оказании платных образовательных услуг

Источник: расчеты авторов по данным Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

5%). При этом за последнее десятилетие доля выпускников программ ПССЗ отчетного года, поступивших на очную форму на бюджетной основе, выросла, тогда как аналогичный показатель по платному приему скорее снизился.

Рассмотрим структуру приема на очно-заочную и заочную формы обучения (рис. 18). Более половины приема на эти формы обучения за счет средств бюджета составляют лица, пришедшие с рынка труда. На платной основе

таких студентов почти две трети. Это ожидаемый результат, поскольку такой формат образования позволяет совмещать учебу с работой, а люди, уже имеющие значимый трудовой опыт, как правило, нацелены на получение образования без отрыва от производства.

Доля выпускников отчетного года со средним общим образованием на очно-заочной и заочной формах обучения в 2021 г. установилась на уровне 10–11% (в зависимости от источника финансирования обучения). За последние десять лет она существенно снизилась на бюджетных местах и не изменилась на платных (рис. 18). Что касается лиц со средним общим образованием,

пришедших с рынка труда, их доля снизилась как на бесплатном, так и на платном обучении: почти вдвое в первом случае и примерно на треть – во втором (рис. 19). На бюджетных местах сокращение этой доли гораздо значительнее, чем доли выпускников средней школы отчетного года.

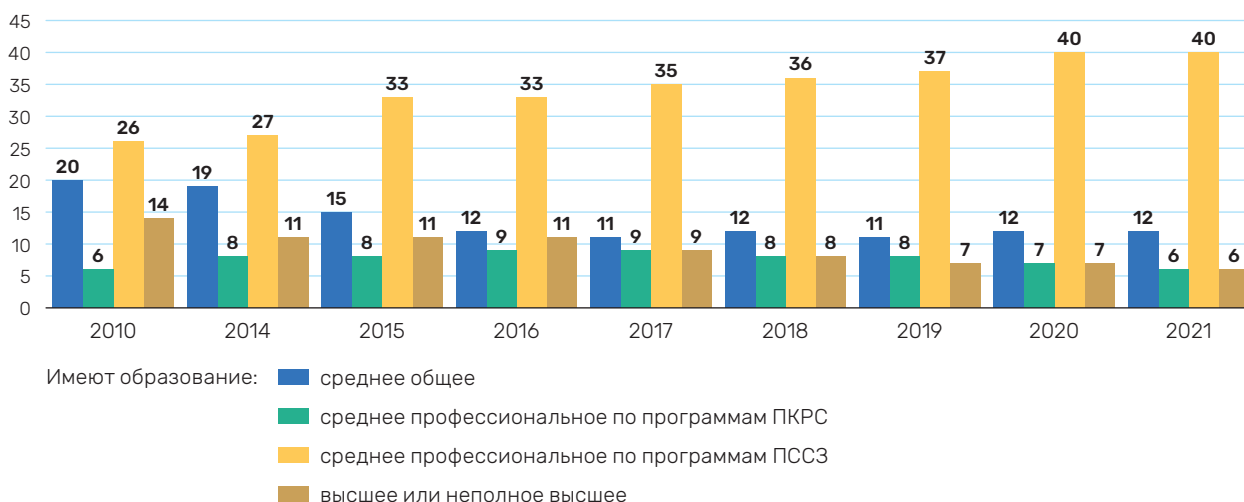
Большую часть приема на очно-заочную и заочную формы в 2021 г. составляли лица, завершившие обучение по программам ПССЗ как в отчетном году, так и ранее: около четверти приема для выпускников отчетного года (28% за счет средств бюджета и 23% на платной основе) и более трети – с рынка труда (37 и 40% соответственно).

Рис. 19. Доля лиц, пришедших с рынка труда, в приеме на очно-заочную и заочную формы обучения по программам бакалавриата и специалитета, по уровню образования поступивших (проценты)

а) За счет бюджетных ассигнований

б) По договорам об оказании платных образовательных услуг

Источник: расчеты авторов по данным Минобрнауки России – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

Рост этих долей наблюдается на протяжении практически всего периода, особенно в 2015 г., а для потоков с рынка труда – и в 2020 г.

Выпускники программ ПКРС отчетного года проявляют больший интерес к поступлению на очно-заочную и заочную формы: здесь их заметно больше, чем на очной. При этом они охотнее поступают на бюджетные места (6% против 2% на платные). Среди выпускников, окончивших программы ПКРС за несколько лет до зачисления в вуз, доля поступивших на бюджетные места также на 1–2 п. п. больше, чем на платные.

Представленные данные подтверждают выводы о популярности стратегии «поступить в вуз и совмещать учебу с работой», сделанные в ряде исследований [Травкин, 2017, 2019; Шугаль, 2017].

Также на очно-заочной и заочной формах значительна доля лиц, уже получивших высшее образование и пришедших с рынка труда. Это те, кто получает второе высшее образование и потому обучается на платной основе. За последние 10 лет их доля в платном приеме на очно-заочной и заочной формах сократилась вдвое – с 14 до 6%.

Подводя итоги, можно заключить, что на протяжении рассматриваемого периода образовательные стратегии претерпевали изменения.

Так, выпускники основной школы, делая выбор между продолжением обучения по программам среднего общего и среднего профессионального образования, чаще стали отдавать предпочтение последнему варианту (в первую очередь программам ПССЗ). Судя по структуре потоков, путь «из основной школы в среднюю» представляется целесообразным, если ведет к поступлению на очное, преимущественно бесплатное, обучение в вузе – выпускники школ отчетного года образуют львиную долю приема на очное обучение и за счет бюджета. Однако в течение всего рассматриваемого периода доля выпускников средней школы отчетного года на очном отделении снижается, тогда как в приеме на платное очное обучение доля лиц со средним

общим образованием, пришедших с рынка труда, уверенно растет. Это свидетельствует о распространении «отложенного» поступления в вуз на платное очное обучение после 11-го класса.

Траектория «основная школа – средняя школа – вуз» в последнее время конкурирует с траекторией «основная школа – программы СПО – вуз». Лица, выбирающие второй вариант, обычно обучаются в вузе платно и, как правило, заочно. Среди них есть и те, кто поступает в вуз сразу после окончания программ СПО, и те, кто возвращается в систему образования, получив трудовой опыт (основную массу зачисленных на платное обучение составляют пришедшие с рынка труда, и лиц со средним профессиональным образованием среди них вдвое больше, чем со средним общим). Однако в последние шесть лет поступающих с рынка труда лиц с СПО стало несколько больше и в приеме на очное обучение за счет бюджета. Выбор заочной формы в вузе позволяет выпускникам программ СПО сочетать получение высшего образования с работой.

Некоторые изменения образовательных стратегий связаны с процессами, происходившими непосредственно в высшем образовании, а именно с упомянутыми ранее мерами по повышению качества высшего образования и укреплению статуса дипломов. Итогом этих мероприятий стало сокращение возможностей поступления для менее способных и мотивированных абитуриентов. Этим, в частности, объясняется снижение доли поступающих на платное обучение для получения второго высшего образования.

Определенные меры образовательной политики оказали существенное влияние и на поведение выпускников программ высшего образования, продолжающих обучение в аспирантуре. Подробнее изменение структуры потоков на этих программах, а также в докторантуре, рассматривается в следующем подразделе.

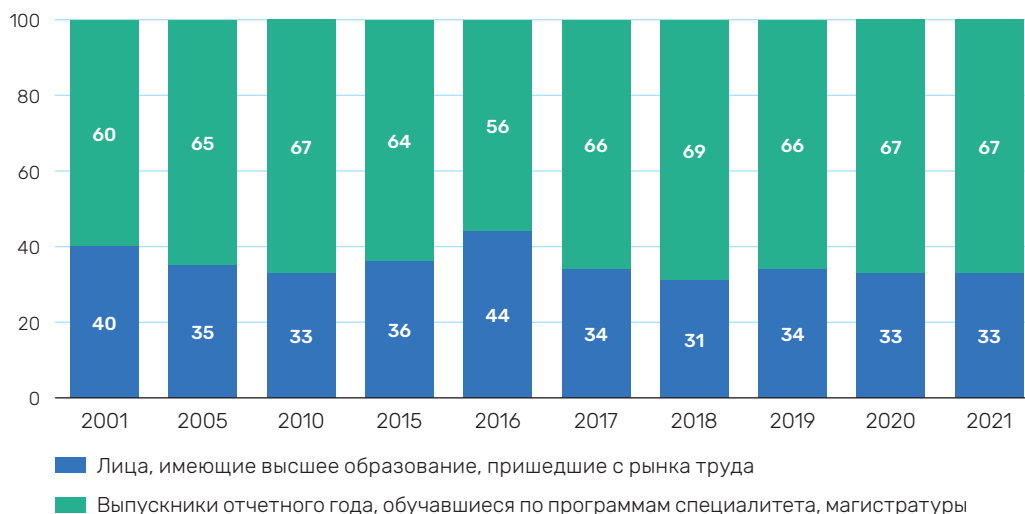
2.4.2. Подготовка аспирантов и докторантов⁷

На обучение по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре поступают 2% выпускников вузов

текущего года. Они составляют примерно две трети приема, оставшаяся часть – выпускники прошлых лет (рис. 20). Среди студентов вузов

⁷ Учитывая, что программы ординатуры и ассистентуры-стажировки охвачены статистическим наблюдением только с 2019 г., с целью обеспечения динамической сопоставимости рассматриваются только программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре и подготовка докторантов для всего периода с 2001 по 2021 г.

Рис. 20. Структура приема в аспирантуру и докторантуру (проценты)

Источник: расчеты авторов по данным Росстата – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, а также осуществляющих подготовку научных кадров в докторантуре.

2020 г. поступать на данные программы планировали 13% обучающихся [Росстат, 2020]. Такая разница между намерениями и фактической структурой выпуска из вузов может свидетельствовать о некоторой изначальной переоценке возможности и/или необходимости обучения в аспирантуре.

Поскольку аспирантура и докторантура являются вершиной образовательного пути,

интересно проследить дальнейшее движение контингента. Обучающиеся могут сделать выбор в пользу одного из трех вариантов: покинуть аспирантуру или докторантуру, не завершив обучение; завершить обучение без защиты диссертации; завершить обучение и защитить диссертацию (рис. 21).

В структуре выхода на рынок труда заметно увеличение доли лиц, не завершивших обучение

Рис. 21. Структура выхода на рынок труда из аспирантуры и докторантуры (проценты)

Источник: расчеты авторов по данным Росстата – ФСН за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, а также осуществляющих подготовку научных кадров в докторантуре.

в аспирантуре и докторантуре: в 2021 г. их доля достигла 48%, что на 15 п. п. больше, чем пятью годами ранее, и на 19 п. п. больше по сравнению с 2001 г. Все меньше поступивших защищают диссертацию в период обучения: если в 2000-х гг. таких было 20%, то в 2021 г. – всего 6%. Поскольку абсолютное большинство (97–99%) проходящих обучение по рассматриваемым программам составляют аспиранты, целесообразно проанализировать прежде всего ситуацию в аспирантуре⁸. Причины увеличения доли тех, кто не завершил обучение в аспирантуре, следует искать не только в объективных препятствиях (необходимость совмещать учебу и работу, недостаточная вовлеченность аспирантов в исследовательскую работу во время обучения, недостаточная финансовая поддержка и т.д. [Spirina, Nefedova, Dyachenko, 2020]), но и в изначально «неакадемической» мотивации поступающих (отсрочка от армии, лучшие возможности для развития карьеры вне академической сферы [Груздев, Терентьев, 2017; Yudkevich, 2020]).

Низкая доля защит⁹ в российской аспирантуре в последние годы (на уровне 11–13%) стала предметом широкого обсуждения. В немалой степени наблюдаемый спад объясняется последствиями реформирования аспирантуры. С 2013 г. стало возможным получить диплом аспиранта после успешной сдачи экзаменов [Минобрнауки России, 2013], т.е. не защищая диссертацию. Это означает, что помимо стремления к научной деятельности появилась и другая мотивация к обучению в аспирантуре – повышение образовательного уровня.

Вместе с тем, согласно целям национального проекта «Наука» [Совет при Президенте РФ, 2018], к 2024 г. доля защит от числа принятых в аспирантуру должна увеличиться до 24% (для ведущих вузов – до 40%) [Минобр-

науки, 2019]. Поправки в Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», вступившие в силу с сентября 2021 г. (ст. 60, часть 7.1), свидетельствуют о намеченной государством цели изменения работы аспирантуры для обеспечения российской науки кадрами. Теперь лицам, успешно прошедшим итоговую аттестацию по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, будет выдаваться заключение о соответствии диссертации на соискание ученой степени кандидата наук критериям, установленным Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», и свидетельство об окончании аспирантуры. Таким образом, итоговая аттестация будет практически оформлена как предзащита.

Учитывая, что многие выпускники аспирантуры защищают диссертацию в течение ряда (как правило, двух [Bednyi, 2020]) лет после завершения обучения, давать оценку эффективности аспирантуры только на основе рассмотренных выше показателей не следует. Имеющаяся информация позволяет проследить образовательные (и в конечном счете – жизненные) стратегии обучающихся. Так, в силу вышеназванных причин для части аспирантов более важным оказывается не защита, а получение диплома об окончании программы. Многие обучающиеся изначально ориентированы на продолжение карьеры вне академической среды, и аспирантура является для них не столько этапом построения научной карьеры, сколько социальным лифтом. Безусловно, эту роль в той или иной мере выполняет каждый из уровней образования, программы подготовки кадров высшей квалификации представляют собой наиболее наглядный пример.

⁸ Число защит докторских диссертаций также снизилось за период с 2001 по 2016 г. почти в 3 раза.

⁹ Рассчитывается как отношение численности выпускников, защитивших диссертацию в период аспирантской подготовки, к общей численности выпускников, завершивших курс обучения в аспирантуре.

Заключение

В ходе исследования на основе модели движения обучающихся были проанализированы изменения образовательных траекторий обучающихся в российской системе образования, произошедшие в 2001–2021 гг. Выявлены основные образовательные стратегии населения и ключевые факторы, оказывающие влияние на их выбор.

Характер движения потоков (в первую очередь приема) в дошкольном, основном и среднем общем образовании определяется главным образом демографическими тенденциями. Некоторое влияние они оказывают и на динамику потоков на остальных уровнях образования. Однако помимо демографической ситуации картину происходящего в системе образования определяют изменения в предпочтениях, вызванные различными факторами институциональной среды – государственной образовательной и социальной политикой, состоянием рынка труда, качеством жизни в целом, общественным мнением относительно того или иного образования и т.д. Их роль особенно хорошо прослеживается в среднем профессиональном и высшем образовании.

Стандартная образовательная траектория выпускника основной школы предполагает переход в старшую школу, однако в последние годы повышается спрос девятиклассников на среднее профессиональное образование. В основном речь идет о программах подготовки специалистов среднего звена: спрос на них устойчиво растет, тогда как программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих на протяжении последних двух десятилетий переживают серьезный спад популярности.

С целью выявления причин сложившейся ситуации авторами исследования проведена оценка доли выпускников 9-х классов, поступающих в вуз сразу после завершения обучения

в средней школе или по программам СПО либо спустя некоторое время. На основе полученной оценки сделан ряд выводов относительно образовательных стратегий выпускников основной школы. Можно выделить две основные стратегии: «СПО как самоцель» (предполагает «нетранзитную» образовательную траекторию, получение СПО – конечная цель перед выходом на рынок труда) и «СПО как трамплин в вуз» (предполагает «транзитную» траекторию, получение СПО – переходный этап перед поступлением в вуз).

Значительная часть (около трети) выпускников основной школы рассматривают программы СПО не как часть транзитной траектории, ведущей в вуз, а как конечную цель, и связывают их с освоением полноценной специальности. Большая часть выпускников программ ПКРС после завершения обучения выходят на рынок труда. При этом сокращение доли выпускников основной школы, выбирающих данные программы, происходит за счет тех, кто рассматривает их в качестве конечной цели, что свидетельствует о снижении ценности этих программ как средства получения профессии. Среди лиц, выбравших программы ПССЗ, напротив, наблюдается тенденция к росту доли приверженцев стратегии «СПО как самоцель», т.е. программы ПССЗ все чаще рассматриваются в качестве целевого уровня профессионального образования. Выявленная тенденция свидетельствует о росте спроса молодежи на профессии специалистов среднего звена.

Значимая доля обучающихся (14% выпускников основной школы) придерживаются стратегии, в соответствии с которой СПО служит подготовительным этапом перед поступлением в вуз. Отчасти это объясняется желанием избежать сдачи ЕГЭ. Кроме того, получение образования по программам СПО перед

поступлением в вуз позволяет выпускникам укрепить свои позиции на рынке труда и дает возможность совмещать учебу в вузе с работой. Для них стратегия «СПО как трамплин в вуз» выглядит более надежным способом обеспечения профессионального будущего. С этим тоже связана популярность программ ПССЗ у девятиклассников: доля выбравших такой путь выросла за рассматриваемый период почти вдвое – с 6 до 11%. Однако для определенного контингента выпускников 9-х классов стратегия «СПО как трамплин в вуз» желаемая, но менее доступна. К ним относится основная масса обучающихся по программам ПКРС: они обеспечивают поступление в вузы в среднем только 3% девятиклассников, и на протяжении рассматриваемого периода показатель практически не меняется. Лица, выбирающие стратегию «СПО как трамплин в вуз», обычно обучаются в вузе платно и, как правило, заочно. Выбор заочной формы позволяет выпускникам программ СПО сочетать получение высшего образования с работой.

Таким образом, траектория «основная школа – средняя школа – вуз» в последнее время конкурирует с траекторией «основная школа – программы СПО – вуз». Путь «из основной школы в среднюю» представляется целесообразным, если ведет к поступлению на очное, преимущественно бесплатное, обучение в вузе. Однако стало более распространено «отложенное» поступление в вуз на платное очное обучение после 11-го класса.

Высшее образование по-прежнему в приоритете, особенно для выпускников 11-х классов (70% из них поступают в вуз). Однако

в последние годы популярность высшего образования для них становится несколько ниже, чем в 2009–2014 гг., когда в вуз поступали до 76–78% выпускников 11-х классов.

Некоторые изменения образовательных стратегий связаны с процессами, происходившими непосредственно в высшем образовании. Так, итогом мероприятий по повышению качества высшего образования, реализованных в 2010-х гг., стало сокращение возможностей поступления для менее способных и мотивированных абитуриентов. Этим, в частности, объясняется снижение доли лиц, поступающих на платное обучение для получения второго высшего образования. Кроме того, среди наиболее значимых изменений можно выделить введение двухуровневой системы образования, что определило выбор части обучающихся в пользу продолжения обучения в магистратуре и привело к росту поступлений на этот уровень.

Меры образовательной политики оказали определенное положительное влияние и на поведение выпускников программ высшего образования, продолжающих обучение по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре. Тем не менее обучение в аспирантуре все еще воспринимается в большей степени как социальный лифт и в меньшей – как завершающий этап образовательной траектории на пути к научной карьере. Для адекватной оценки происходящих на данном уровне образования изменений необходимы дальнейшие наблюдения, особенно в свете продолжающегося реформирования этой сферы.

Список источников

Абанкина И. В., Филатова Л. М. (2021) Доступность дошкольного образования в раннем возрасте // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. № 3. М.: НИУ ВШЭ. https://www.hse.ru/data/2021/10/14/1465480655/ib_3_2021.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

Александров Д. А., Тенишева К. А., Савельева С. С. (2015) Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования. № 3. С. 66–91. <https://vo.hse.ru/2015-3/160469128.html> (дата обращения: 17.11.2021).

Асатурян Д. М. (2021) Спрос на высшее образование со стороны выпускников 11-х классов в 2020 году // Мониторинг экономики образования: 2020: в 2 т. М.: НИУ ВШЭ. Т. II. Высшее образование и рынок труда. С. 9–15.

Груздев И. А., Терентьев Е. А. (2017) Аспиранты российских вузов: результаты социологического исследования в 16 университетах РФ. М.: НИУ ВШЭ. https://ioe.hse.ru/data/2017/02/28/1166208288/Аспиранты_презентация.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

Заборова Е. Н., Озерова М. В. (2013) Образовательные стратегии: подходы к определению понятия и традиции исследования // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. № 3 (116). С. 105–111. <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21678/1/iurp-2013-116-16.pdf> (дата обращения: 27.10.2021).

Индикатор (2017) Количество аспирантов сокращается и без вмешательства чиновников // Информационный портал о науке «Индикатор». 24.04.2017. <https://indicator.ru/engineering-science/aspirantura.htm> (дата обращения: 28.10.2021).

Институт Гайдара (2021) Ресурсы семей и выбор молодежью образовательных траекторий // Экономическое развитие России. М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-semey-i-vybor-molodezhyu-obrazovatelnoy-traektorii/viewer> (дата обращения: 27.10.2021).

Кекконен А. Л., Федорова Е. А., Симакова А. В. (2016) Образовательные стратегии старшеклассников и их влияние на расширенное воспроизводство человеческого капитала региона (на примере Республики Карелия) // Политика и Общество. № 9. С. 1272–1286. <http://openbudgetrf.ru/doc/1575> (дата обращения: 20.11.2021).

Константиновский Д. Л., Попова Е. С. (2016) Современный выпускник школы в новых условиях выбора // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей]. Институт социологии РАН. Москва: Новый хронограф. Вып. 14. С. 309–335. https://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2016/Ezhegodnik_2016_Konstantinovsky.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

Мальцева В. А., Шабалин А. И. (2021) Не-обходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. / Educational Studies Moscow. № 2. С. 10–42. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-10-42> (дата обращения: 20.11.2021).

Минобрнауки России (2013) Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19 ноября 2013 № 1259. <https://base.garant.ru/70581484> (дата обращения: 20.11.2021).

Минобрнауки России (2019) Минобрнауки: доля защит диссертаций в аспирантурах ведущих вузов должна вырасти до 40%. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=23508 (дата обращения: 28.10.2021).

Минобрнауки России (2020) Порядок приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21 августа 2020 г. № 1076. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74441661> (дата обращения: 28.10.2021).

Минобрнауки России (2022) Итоги федерального статистического наблюдения. Высшее образование – программы бакалавриата, специалитета, магистратуры. <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 28.10.2021).

Минпросвещения России (2020) Порядок приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 2 сентября 2020 г. № 457. <https://base.garant.ru/74868905> (дата обращения: 28.10.2021).

Минпросвещения России (2022a) Итоги федеральных статистических наблюдений. Начальное, основное и среднее общее образование; среднее профессиональное образование. <https://edu.gov.ru/activity/statistics/> (дата обращения 28.10.2021).

Минпросвещения России (2022b) Результаты комплексного мониторинга системы дошкольного образования.

Недасека Е.В. (2015) Образовательные стратегии молодежи Мурманской области (по данным эмпирического исследования) // Проблемы развития территорий. Вып. 6 (80). С. 143–156. <http://pdt.vscs.ac.ru/article/1662?info=references> (дата обращения 28.10.2021).

Нефедова А.И., Дьяченко Е.Л. (2019) Оценки последствий реформы аспирантуры: взгляд руководителей научных организаций (в зеркале глобальных трендов) / Материалы Апрельской международной научной конференции (эл. презентация). Москва. <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/272511940> (дата обращения: 23.11.2021).

НИУ ВШЭ (2015) Образовательные стратегии школьников старших классов в 2013 г. // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. № 3 (85). М.: НИУ ВШЭ. [hse.ru/data/2015/05/18/1098472952/ИБ%20МЭО%20№3%20\(85\)%202015.pdf](https://hse.ru/data/2015/05/18/1098472952/ИБ%20МЭО%20№3%20(85)%202015.pdf) (дата обращения 28.10.2021).

НИУ ВШЭ (2020) Образовательные стратегии и профессиональные ориентиры современных российских магистрантов // Факты образования. № 3 (28). М.: НИУ ВШЭ. <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/409673406.pdf> (дата обращения 28.10.2021).

НИУ ВШЭ (2021) Индикаторы образования: 2021. М.: НИУ ВШЭ. <https://www.hse.ru/primarydata/io> (дата обращения: 22.11.2021).

РБК (2021) Эксперты оценили, как часто не учитывают диплом при приеме на работу. 26.04.2021. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60841f5d9a79476ee3f20785> (дата обращения: 28.10.2021).

Росстат (2020) Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения в 2020 году. https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 27.10.2021).

Росстат (2021a) Итоги выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения 2021 года. https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html (дата обращения: 14.09.2022).

Росстат (2021b) Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения: 14.09.2022).

Росстат (2022a) Итоги федеральных статистических наблюдений. Дошкольное образование; Высшее образование – программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, программы ординатуры, ассистентуры-стажировки. <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 14.09.2022).

Росстат (2022b) Данные демографической статистики. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 14.09.2022).

Совет при Президенте РФ (2018) Паспорт национального проекта «Наука», утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол от 24 декабря 2018 г. № 16. <https://base.garant.ru/72192484> (дата обращения: 28.10.2021).

ТАСС-Наука (2018) Количество кандидатских и докторских диссертаций сократилось в РФ почти вдвое за пять лет. 12.01.2018. <https://nauka.tass.ru/nauka/4868705> (дата обращения: 28.10.2021).

Терентьев К.Ю. (2016) Образовательные стратегии российской молодежи: к построению типологии // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. № 2. С. 17–27.

Травкин П.В. (2019) Совмещение учебы и работы студентами профессиональных образовательных организаций, их планы после завершения образования // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. № 10 (95). М.: НИУ ВШЭ. [https://memo.hse.ru/data/2019/04/19/1179870802/iam_10_2019\(95\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2019/04/19/1179870802/iam_10_2019(95).pdf) (дата обращения: 19.11.2021).

Травкин П.В., Рудаков В.Н. (2017) Преподаватели и студенты профессиональных образовательных организаций: трудовые и образовательные стратегии // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. № 15 (114). М.: НИУ ВШЭ. memo.hse.ru/data/2017/09/19/1173218748/ИБ_МЭО_114_%2815_2017%29.pdf (дата обращения: 19.11.2021).

Федеральный закон (2012) Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». <https://base.garant.ru/70291362> (дата обращения: 27.10.2021).

Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А. (2019) Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // The Journal of Social Policy Studies. № 17 (4). P. 539–554. <https://jsps.hse.ru/article/view/10217> (дата обращения: 27.10.2021).

Харченко И.И. (2008) Современная молодежь Сибири: образовательные и профессиональные стратегии. Новосибирск: изд-во ИЭОП СО РАН.

Чередниченко Г.А. (2013) Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты // Социологический журнал. № 3. С. 53–74. http://www.isras.ru/files/File/Sociologymagazin/Socmag_03_2013/04_Cherednichenko.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

Чередниченко Г.А. (2014) Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСПИМ.

Шугаль Н.Б. (2010) Методика оценки потоков обучающихся в российской системе образования: Препринт. Серия: Научные доклады Лаборатории институционального анализа. WP10/2010/04. М.: ГУ – ВШЭ.

Шугаль Н.Б. (2017) Массовые профессии и специальности в среднем профессиональном образовании // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. № 5 (31). М.: НИУ ВШЭ. https://memo.hse.ru/data/2017/12/28/1160694109/iam_31_2017.pdf (дата обращения: 17.11.2021).

Bednyi B. (2020) What is the Proportion of Russian PhD Students Defending their Theses and Continuing their Academic Careers? // Higher Education in Russia and Beyond. № 4 (25). P. 19–20. https://herb.hse.ru/data/2020/12/25/1343808964/3HERB_25_view.pdf (дата обращения: 16.09.2022).

Spirina M., Nefedova A., Dyachenko E. (2020) When Reforms are not Enough: How to Improve Russian PhD Training? Viewpoints of Young Internationally Mobile Scientists // Higher Education in Russia and Beyond. № 4 (25). P. 24–25. https://herb.hse.ru/data/2020/12/25/1343808964/3HERB_25_view.pdf (дата обращения: 16.09.2022).

Yudkevich M. (2020) PhD Programs in Russia: From the Soviet Legacy to the Present Day // Higher Education in Russia and Beyond. № 4 (25). P. 12–14. https://herb.hse.ru/data/2020/12/25/1343808964/3HERB_25_view.pdf (дата обращения: 16.09.2022).

Приложение

Карты движения обучающихся (рис. П1–П21) демонстрируют направления движения обучающихся в 2001–2021 гг. Наряду с потоками, охватывающими прием и выпуск по уровням образования, отражена численность прибывших и выбывших. В показатель приема включены лица, прошедшие процедуру поступления, в показатель выпуска – те, кто успешно завершил обучение и получил соответствующий документ (аттестат или диплом) о присвоении квалификации или степени. Лица, восстановленные на обучение, переведенные с других образовательных программ, из других организаций и т.п., относятся к прибывшим; прекратившие обучение без получения документа об образовании – к выбывшим. Потоки, иллюстрирующие движение между рынком труда и образовательными программами, рассчитаны балансовым методом.

На картах выделены несколько категорий потоков обучающихся. К первой категории отнесены выпускники отчетного года программ какого-либо уровня образования (либо пришедшие с рынка труда), включенные в прием одного из последующих уровней. Вторую категорию составляют выбывшие в отчетном году без аттестата/диплома с одного уровня образования, включенные в прием по программам другого уровня образования. Наконец, к третьей категории отнесены выбывшие в отчетном году без аттестата/диплома с одного уровня образования (либо пришедшие с рынка труда), включенные в прибытие по программам другого уровня образования (либо выбывшие на рынок труда).

На картах потоков для каждого уровня образования в скобках указаны последовательно данные о приеме, численности обучающихся, выпуске. Показатели по уровню образования «подготовка кадров высшей квалификации» рассчитаны с учетом данных о подготовке научных кадров в докторантуре; для выпуска приводятся два значения – выпуск фактический и с защитой диссертации (второе – в скобках), при этом защиты диссертаций соискателями не учтены; с 2019 г. в группу включаются сведения о подготовке ординаторов и ассистентов-стажеров. Суммы потоков, составляющих прием или выпуск по программам какого-либо уровня образования, не всегда в точности совпадают с указанными в скобках значениями приема и выпуска из-за погрешностей статистического измерения, обусловленных использованием данных из различных статистических источников. Отсутствующие данные обозначены многоточием.

Для обозначения потоков движения на карте применена следующая система обозначений: красная линия – выпускники одного уровня образования (либо пришедшие с рынка труда), включенные в прием по программам другого уровня образования; зеленая линия – выбывшие без аттестата/диплома с одного уровня образования, включенные в прием по программам другого уровня образования; синяя линия – выбывшие без аттестата/диплома с одного уровня образования (либо пришедшие с рынка труда), включенные в прибытие по программам

другого уровня образования (либо выбывшие на рынок труда).

При расчетах показателей, характеризующих структуры приема и выпуска обучающихся, были использованы следующие методологические положения:

дошкольное образование:

- при расчете показателей исключена численность обучающихся по программам первых классов, организованных в дошкольных образовательных организациях;

начальное, основное общее образование:

- показатели приема и общей численности обучающихся не учитывают численность обучающихся в подготовительных классах общеобразовательных организаций;
- показатели приема и численности обучающихся учитывают лиц с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), осваивающих общеобразовательные программы;
- показатель выпуска дополнительно учитывает численность лиц, выпущенных со свидетельством об обучении (к ним относятся лица с ограниченными возможностями здоровья, завершившие обучение в соответствующих классах или организациях (например, по достижении определенного возраста), которые в силу своего здоровья (умственной

отсталости, сложного дефекта) не в состоянии получить основное и среднее общее образование и которые подлежат выпуску со свидетельством об обучении);

среднее профессиональное образование – программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих:

- при расчете показателей исключены сведения о подготовке обучающихся в профессиональных образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний; с 2010 г. учитываются обучающиеся по договорам об оказании платных образовательных услуг (ранее соответствующее статистическое наблюдение не велось); за период 2001–2015 гг. исключены сведения об обучающихся в группах молодежи, не получающих среднее (общее) образование, обучении водителей, о переподготовке механизаторских кадров, обучении в специальных профессиональных училищах и сведения об обучении по договорам (на договорной основе);

высшее образование – программы бакалавриата, специалитета, магистратуры:

- по 2012 г. включительно в выпуске учтены лица, завершившие обучение с дипломом о неполном высшем профессиональном образовании.

Рис. П1. Карта движения обучающихся: 2001
(тысячи человек)

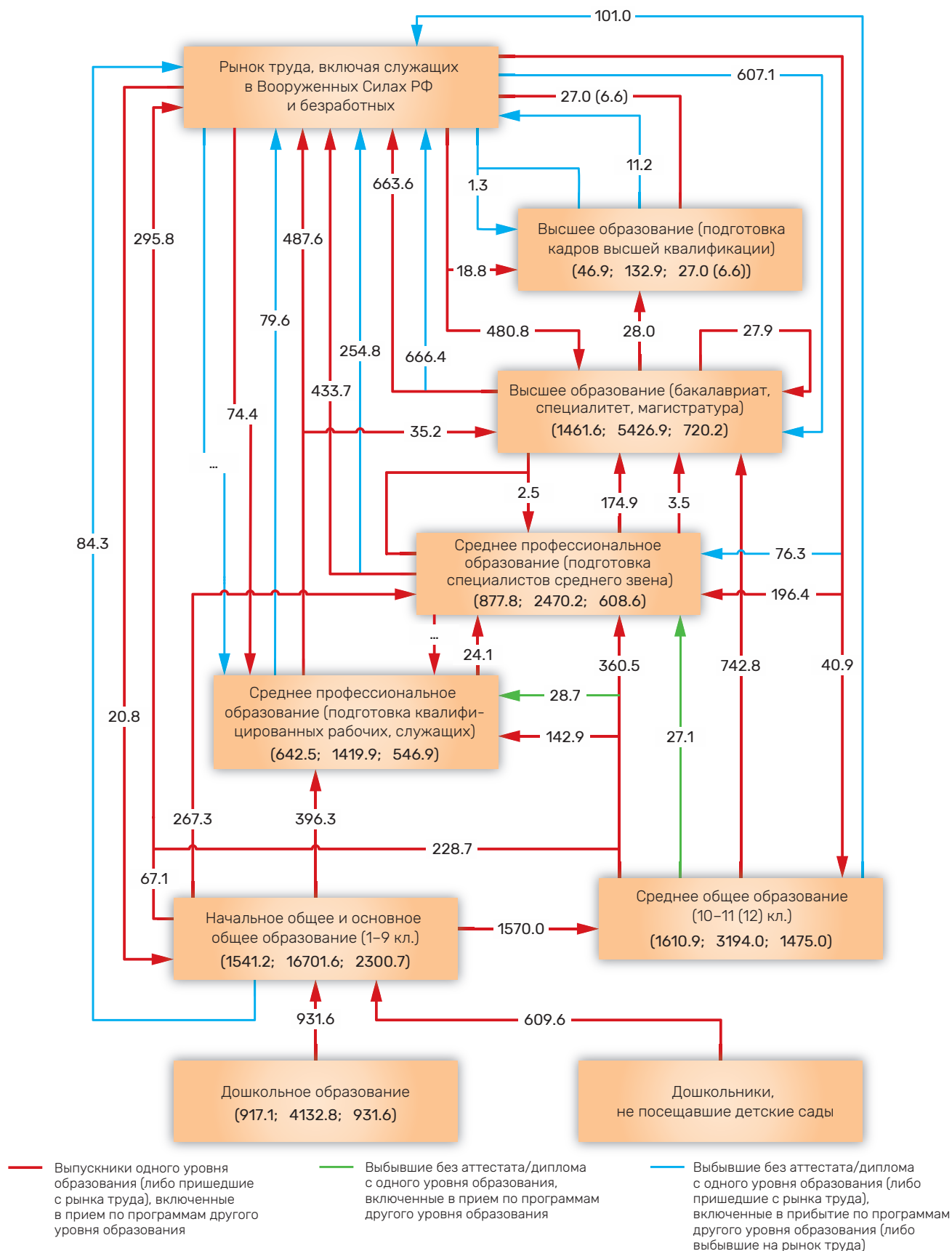

Рис. П2. Карта движения обучающихся: 2002
(тысячи человек)

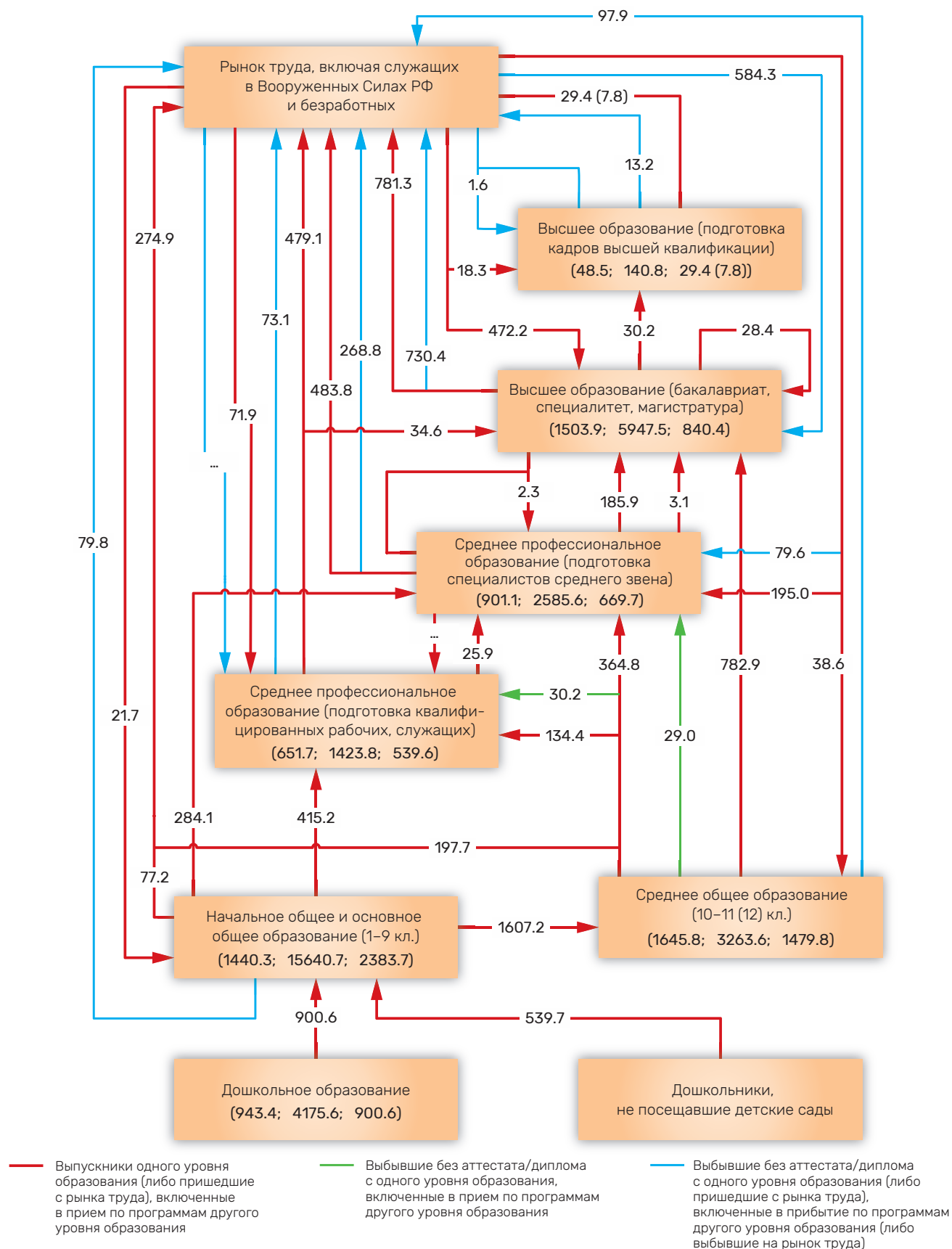

Рис. ПЗ. Карта движения обучающихся: 2003
(тысячи человек)

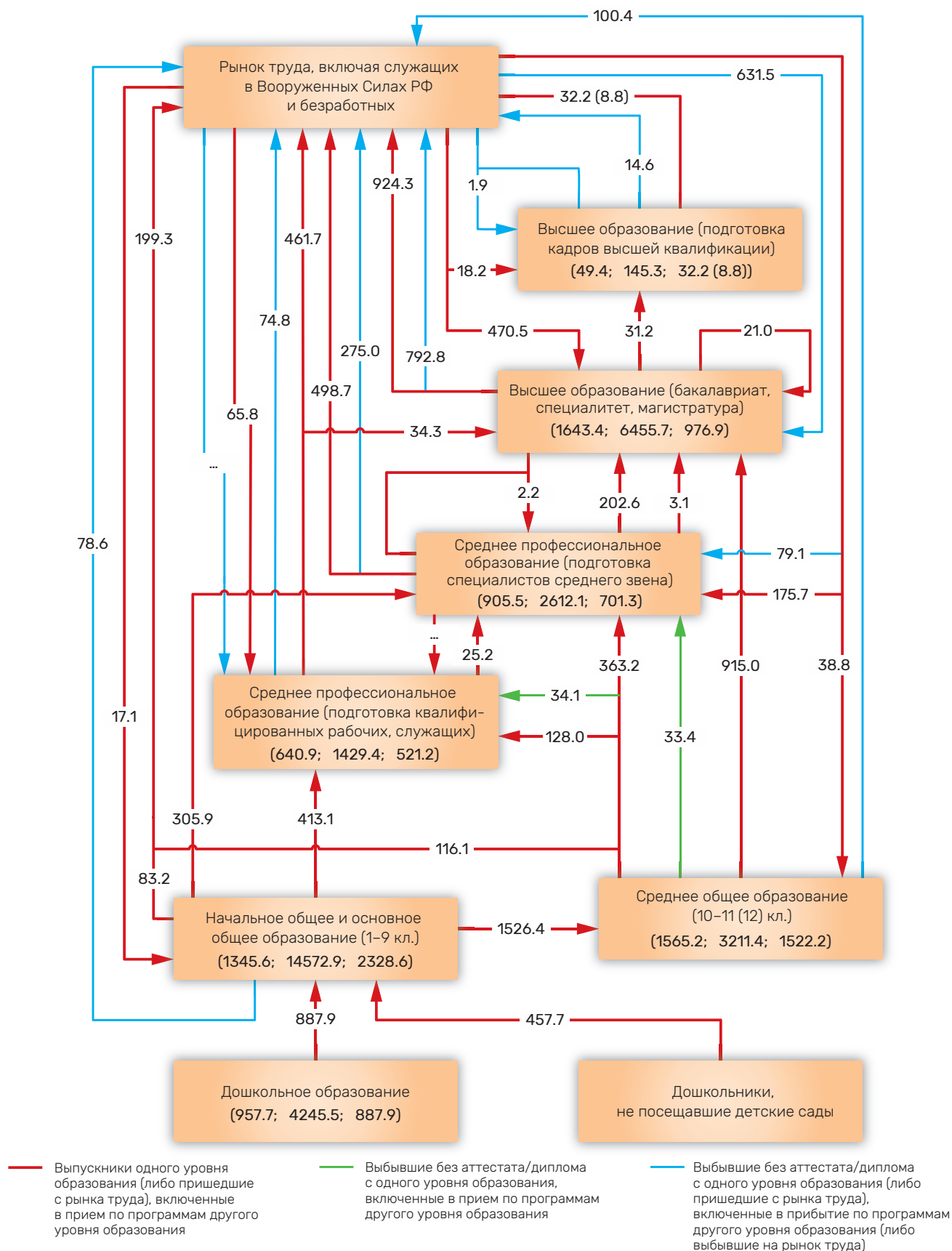

Рис. П4. Карта движения обучающихся: 2004
(тысячи человек)

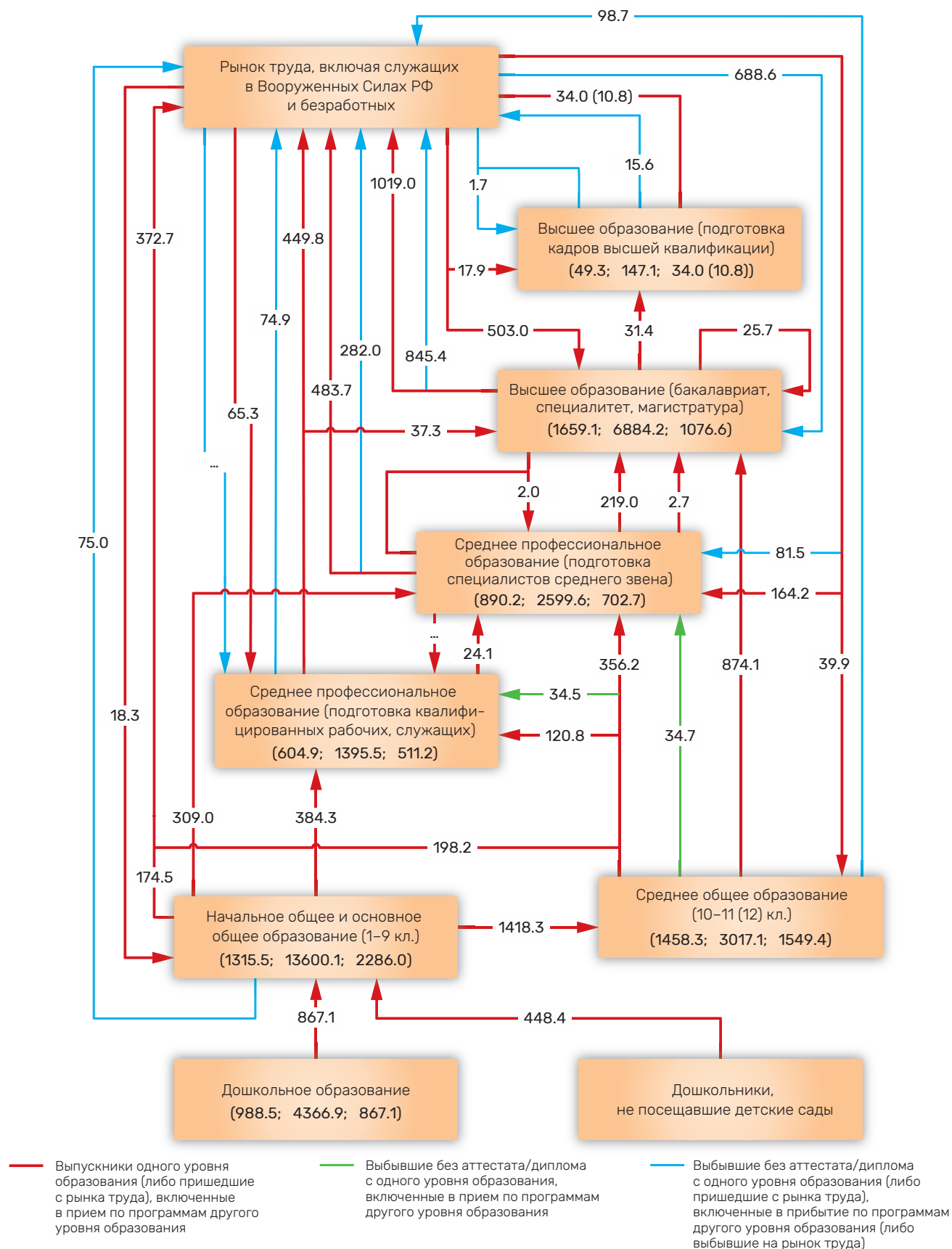

Рис. П5. Карта движения обучающихся: 2005
(тысячи человек)

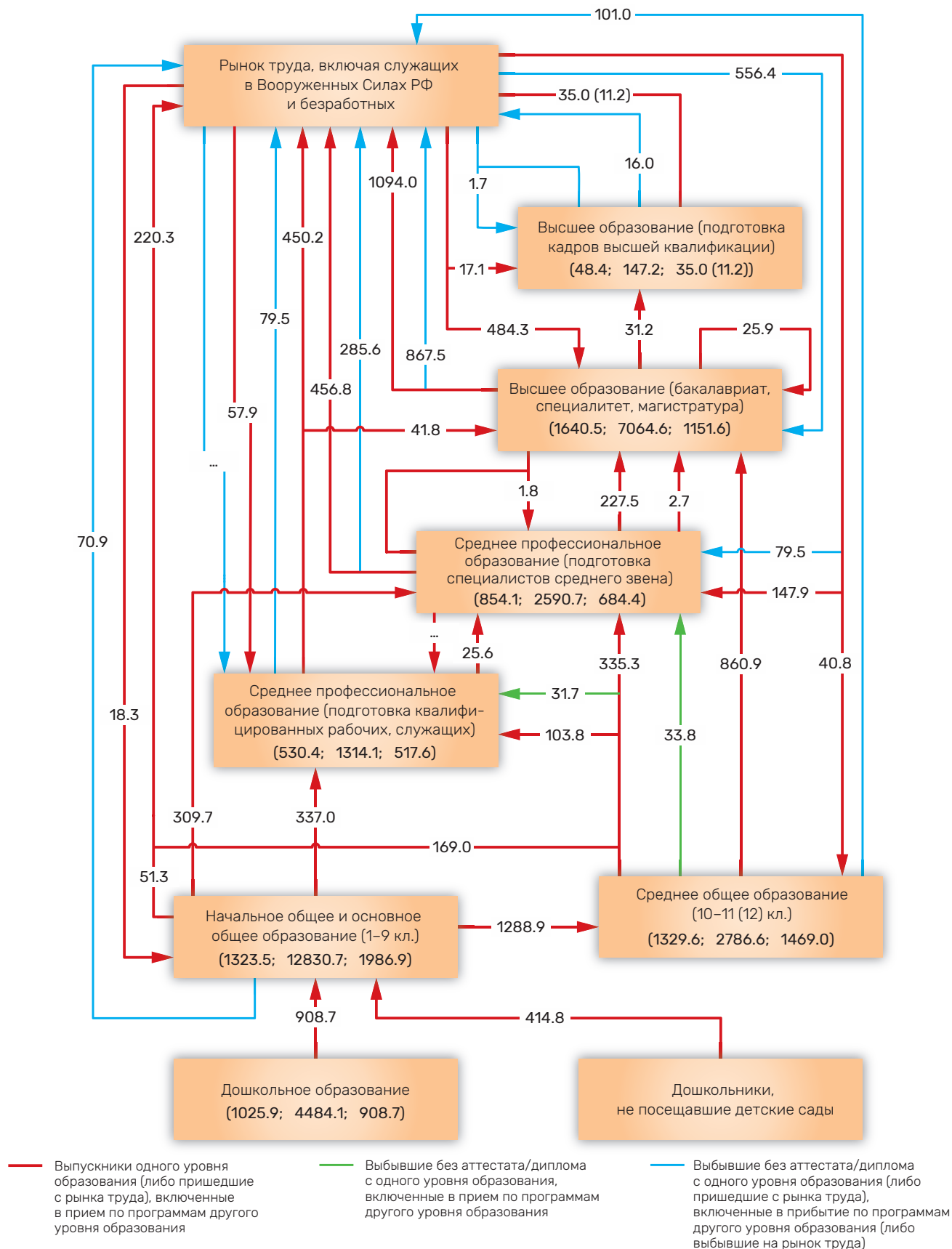

Рис. П6. Карта движения обучающихся: 2006
(тысячи человек)

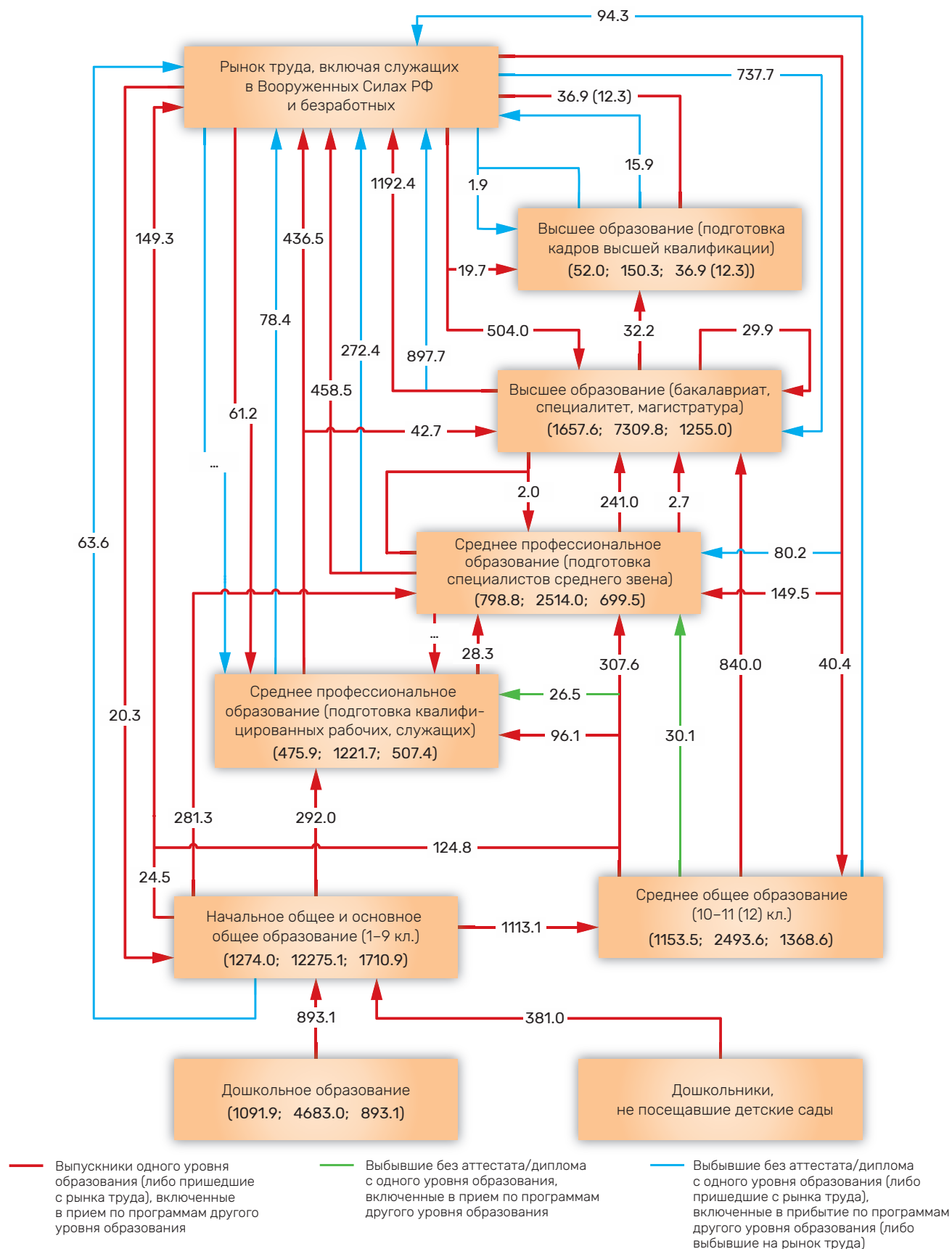

Рис. П7. Карта движения обучающихся: 2007
(тысячи человек)

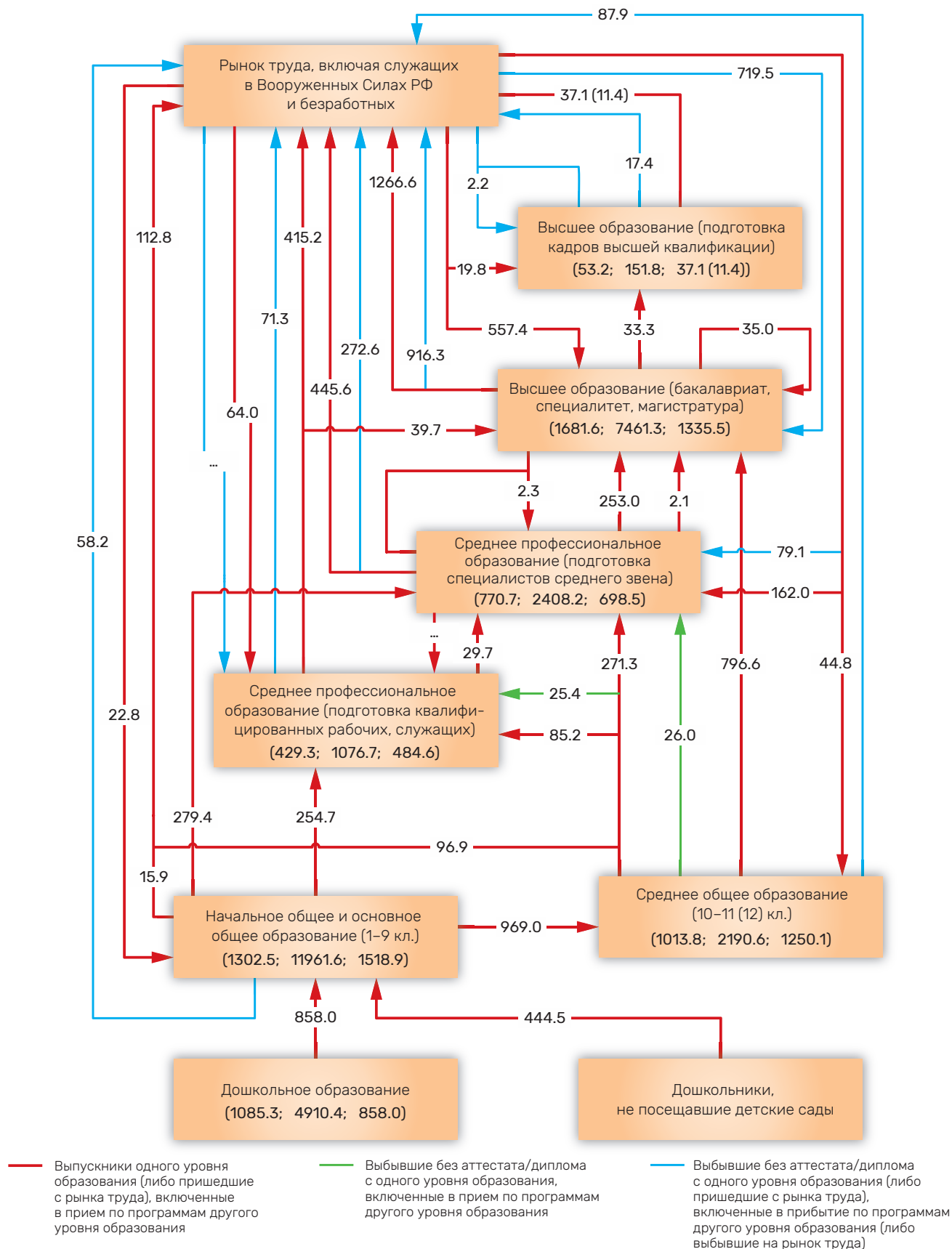

Рис. П8. Карта движения обучающихся: 2008
(тысячи человек)

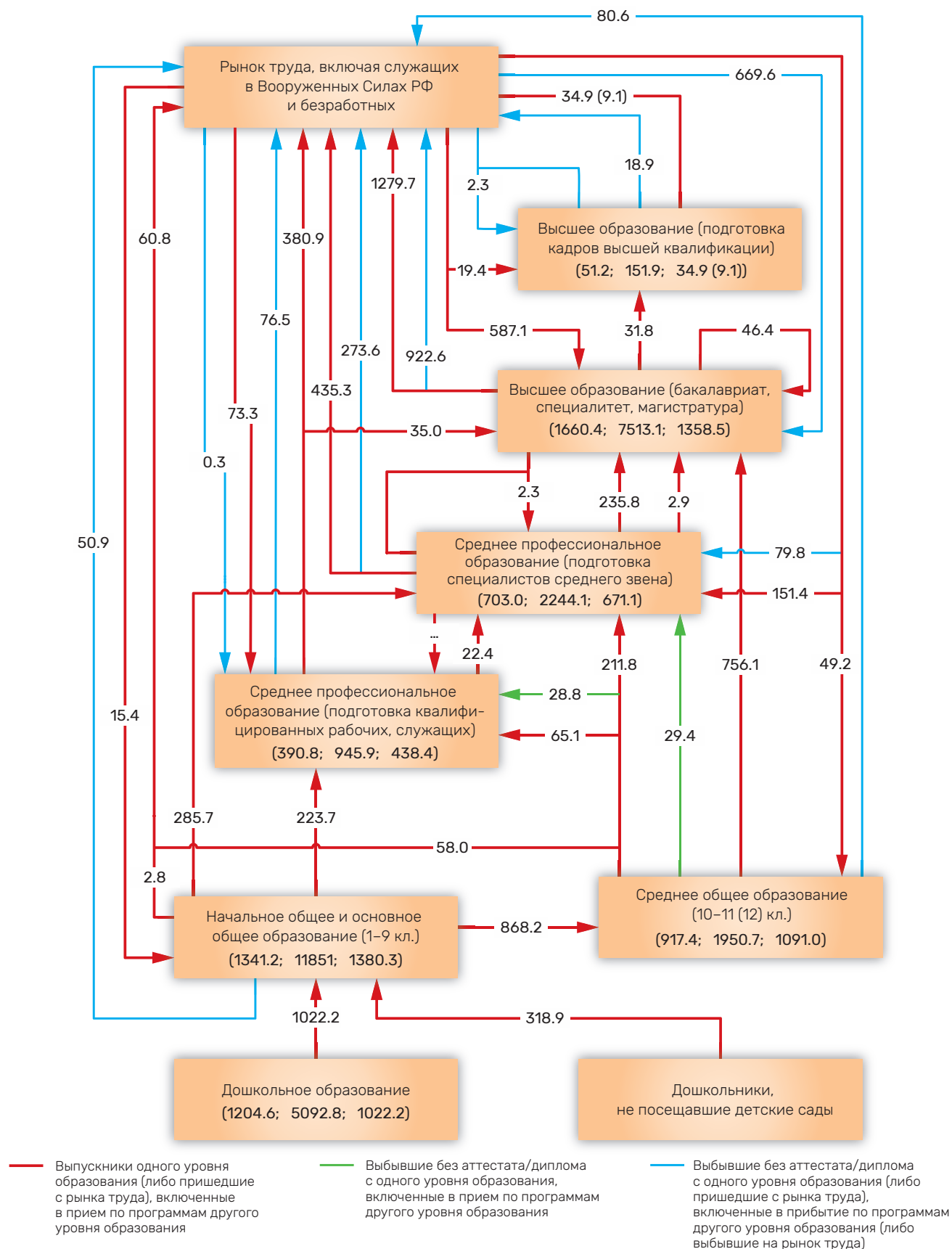

Рис. П9. Карта движения обучающихся: 2009
(тысячи человек)

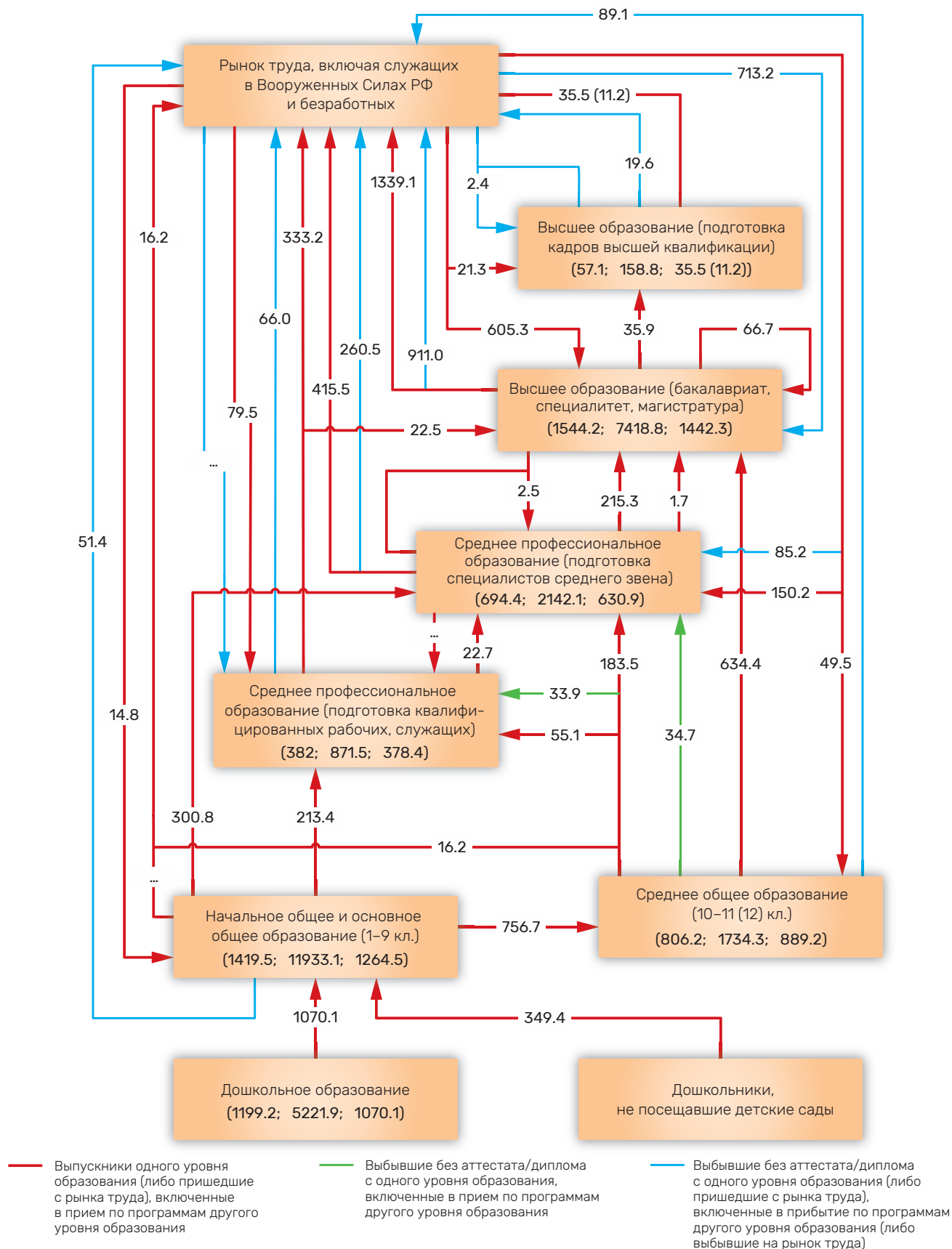

Рис. П10. Карта движения обучающихся: 2010
(тысячи человек)

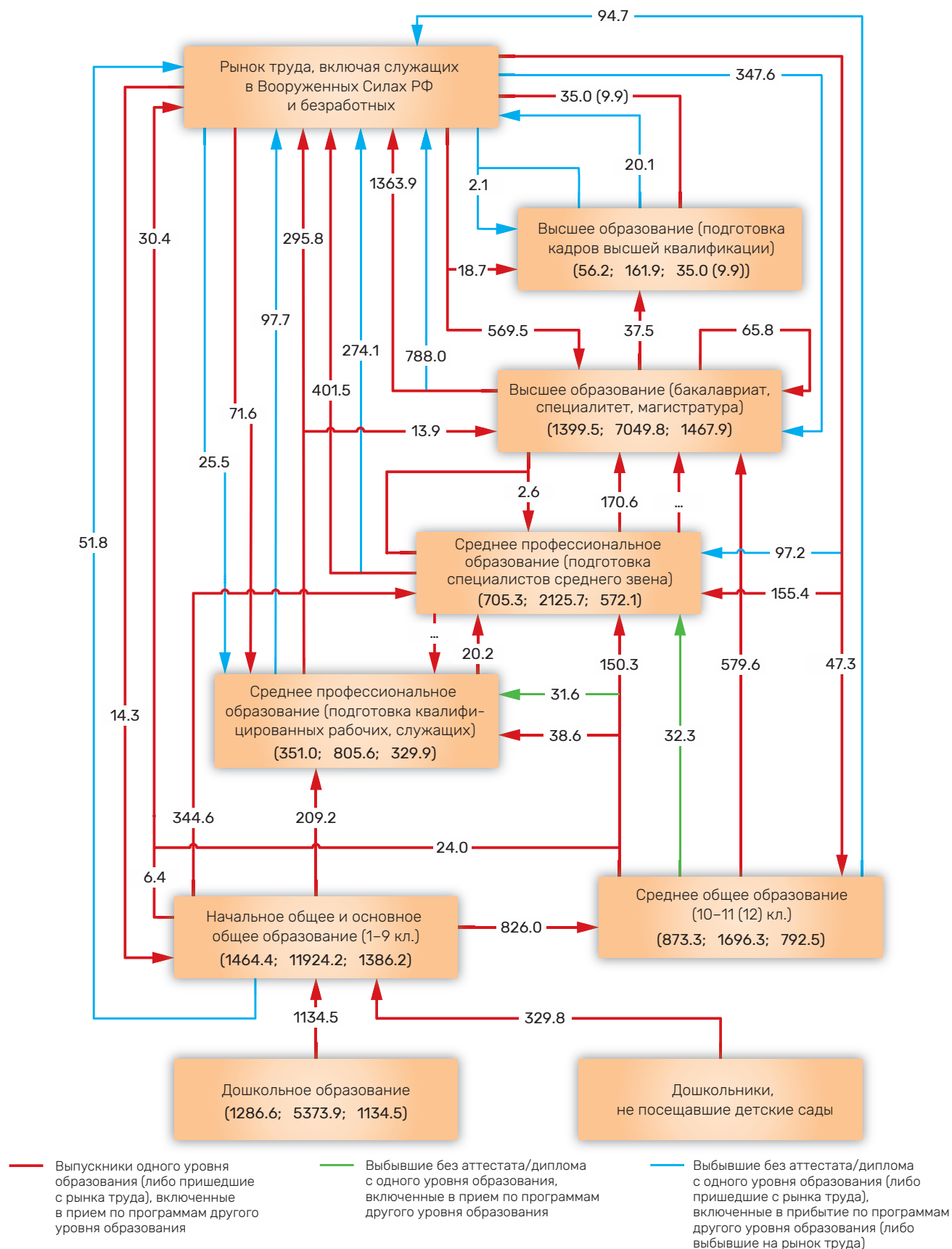

Рис. П11. Карта движения обучающихся: 2011
(тысячи человек)

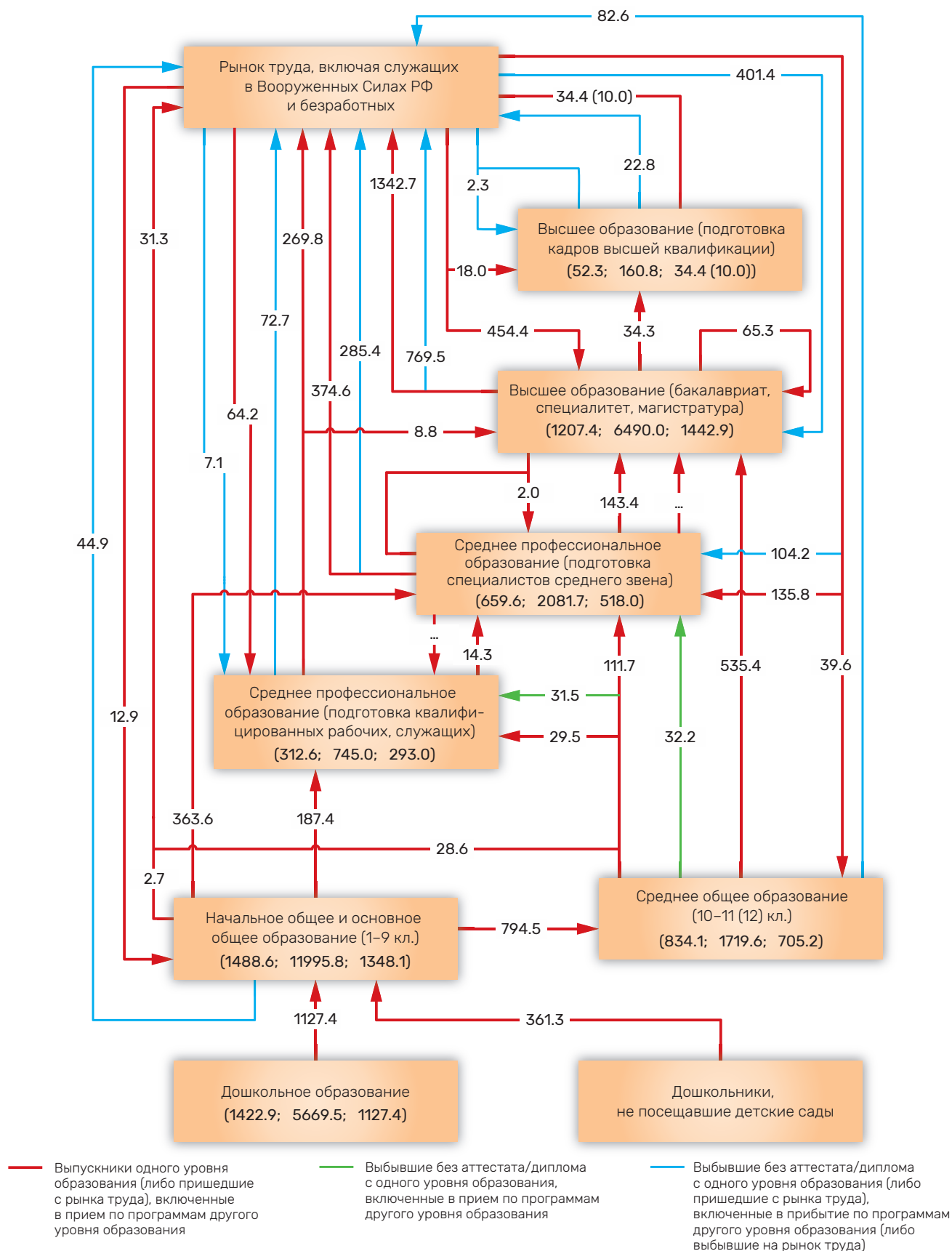

Рис. П12. Карта движения обучающихся: 2012
(тысячи человек)

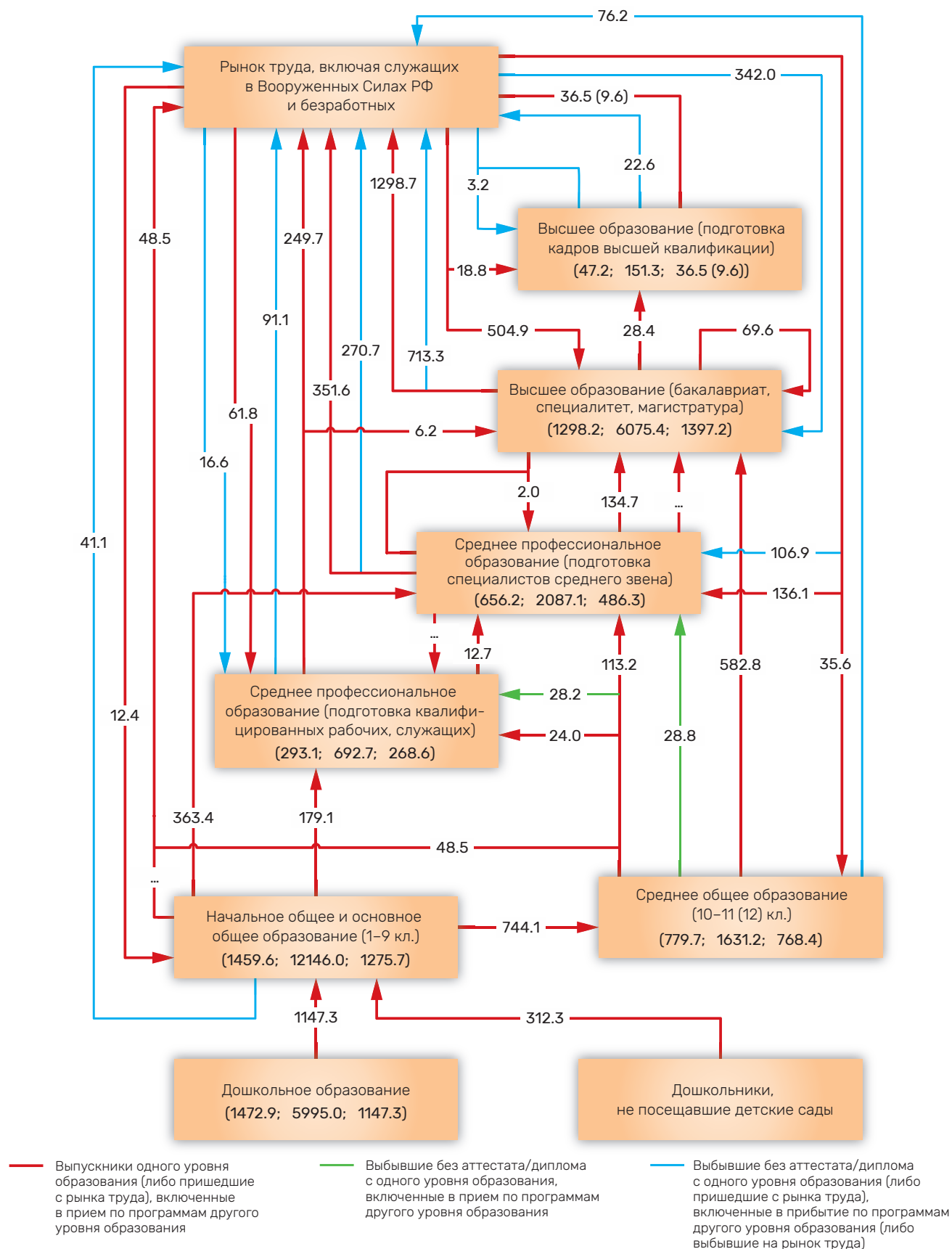

Рис. П13. Карта движения обучающихся: 2013
(тысячи человек)

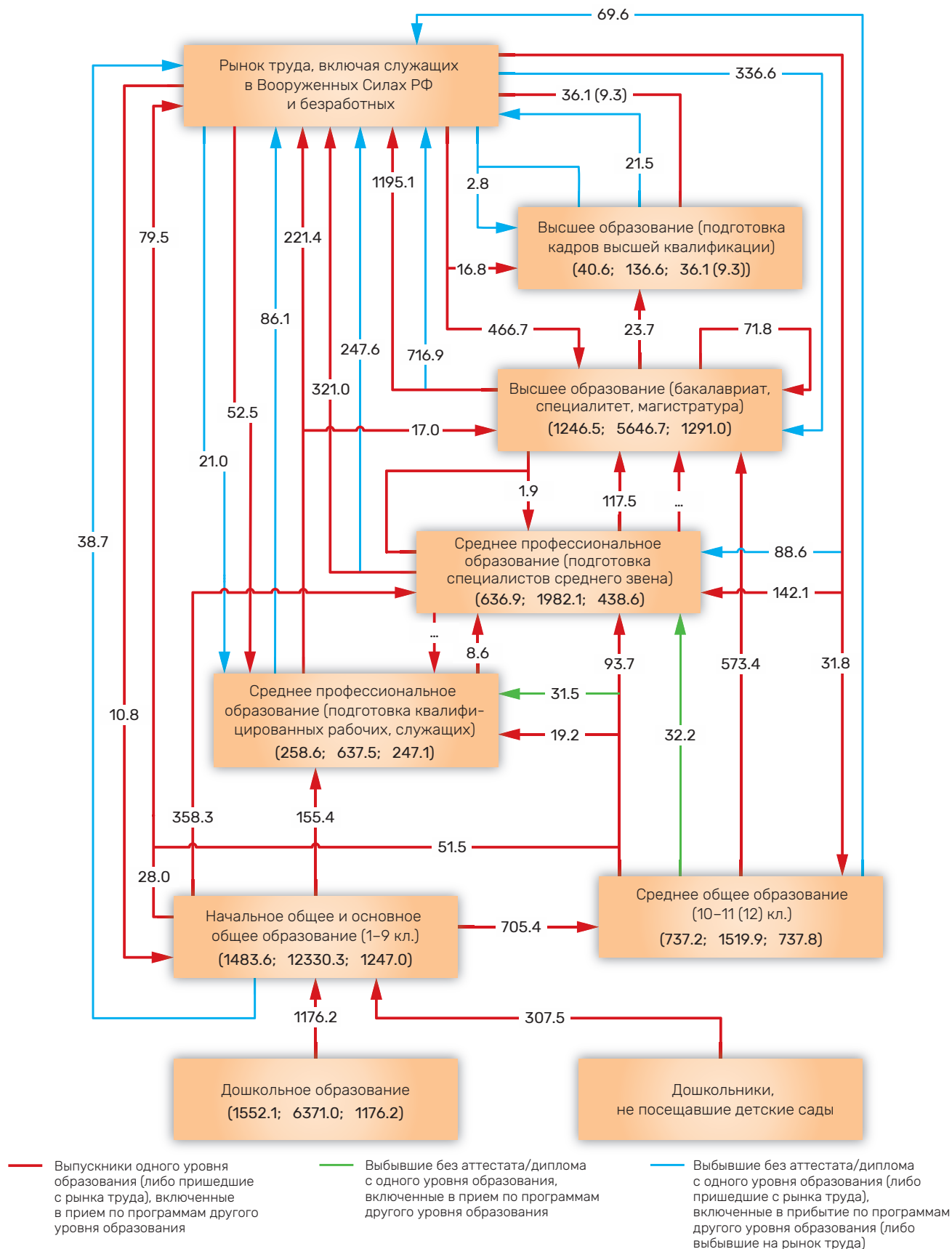

Рис. П14. Карта движения обучающихся: 2014
(тысячи человек)

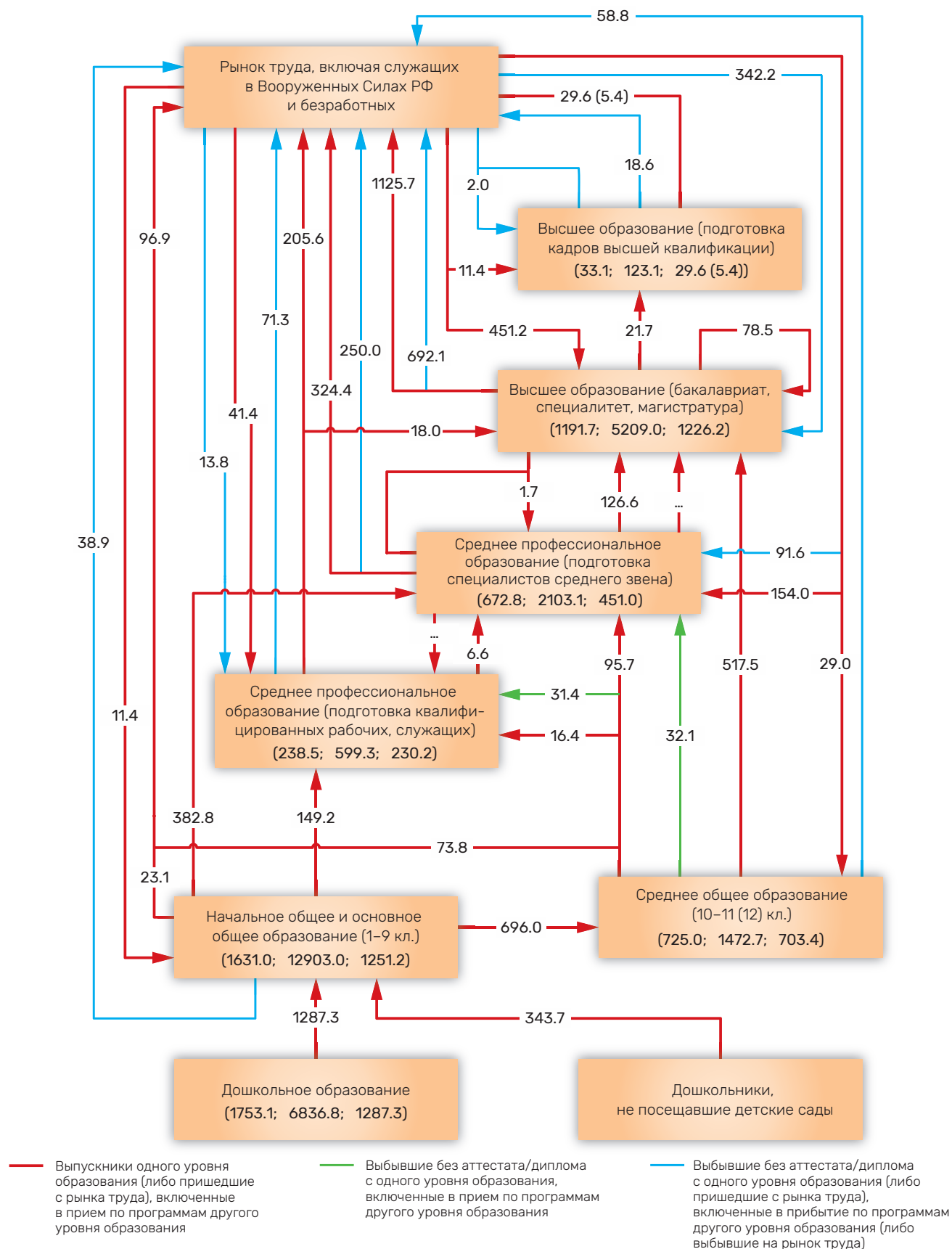

Рис. П15. Карта движения обучающихся: 2015
(тысячи человек)

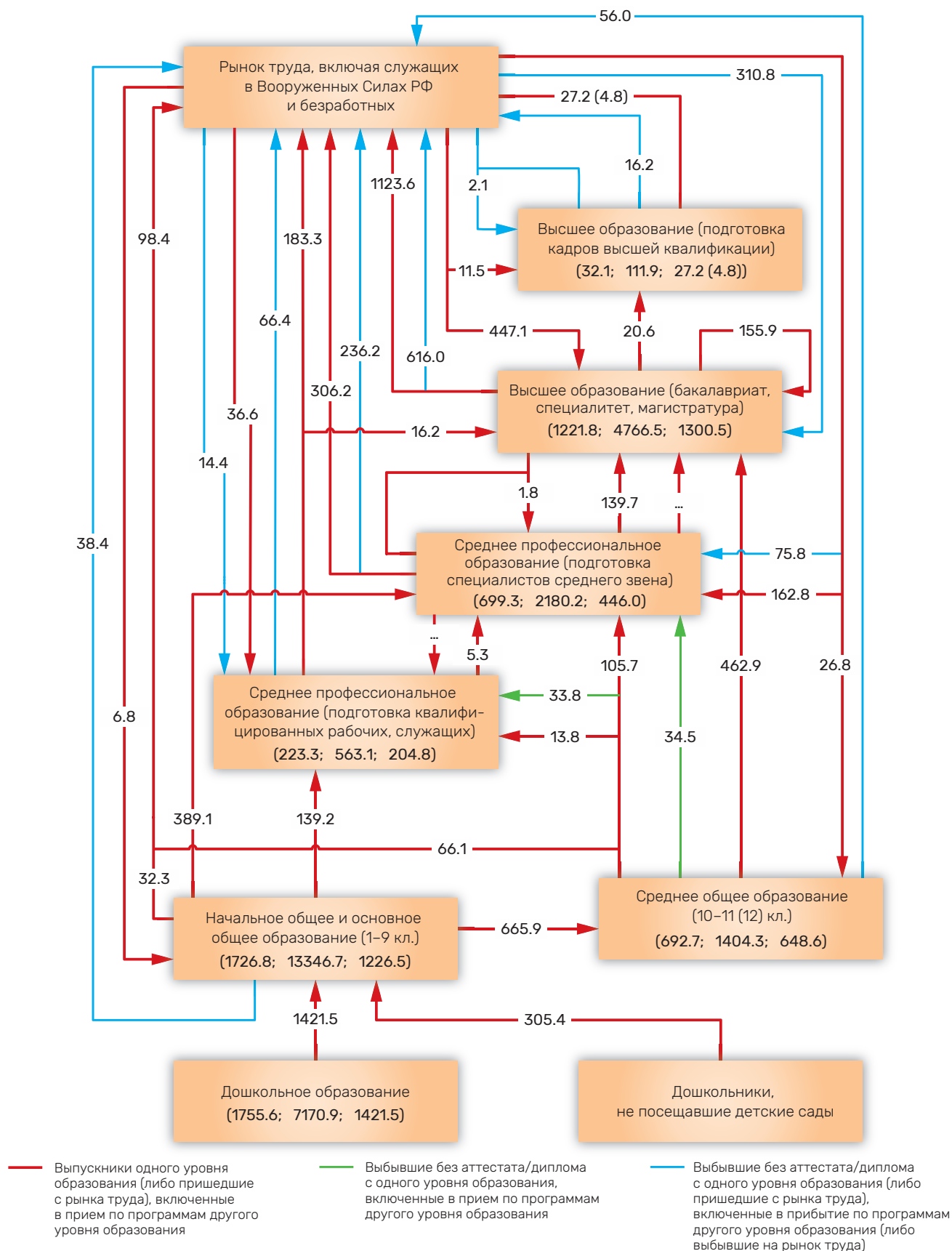

Рис. П16. Карта движения обучающихся: 2016
(тысячи человек)

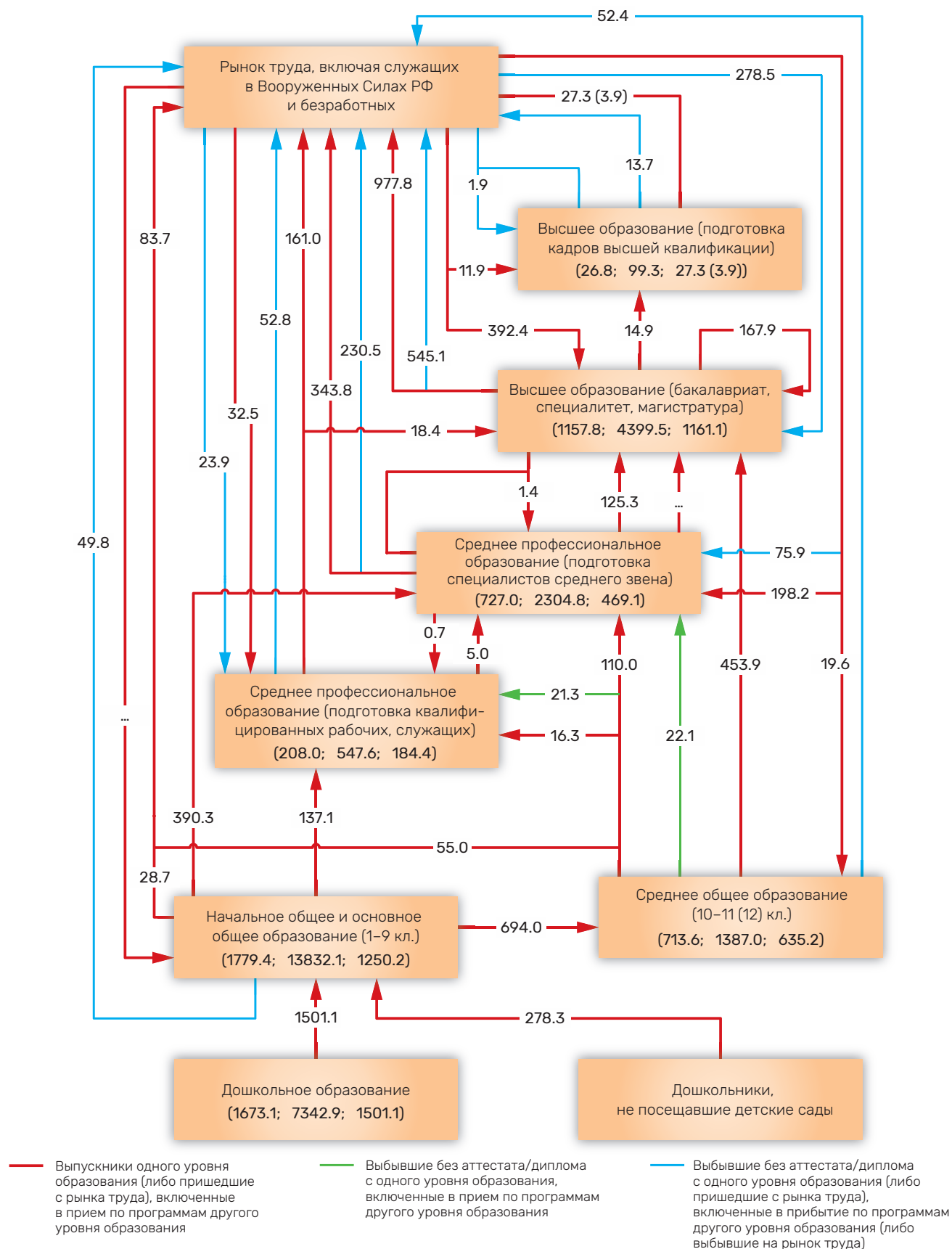

Рис. П17. Карта движения обучающихся: 2017
(тысячи человек)

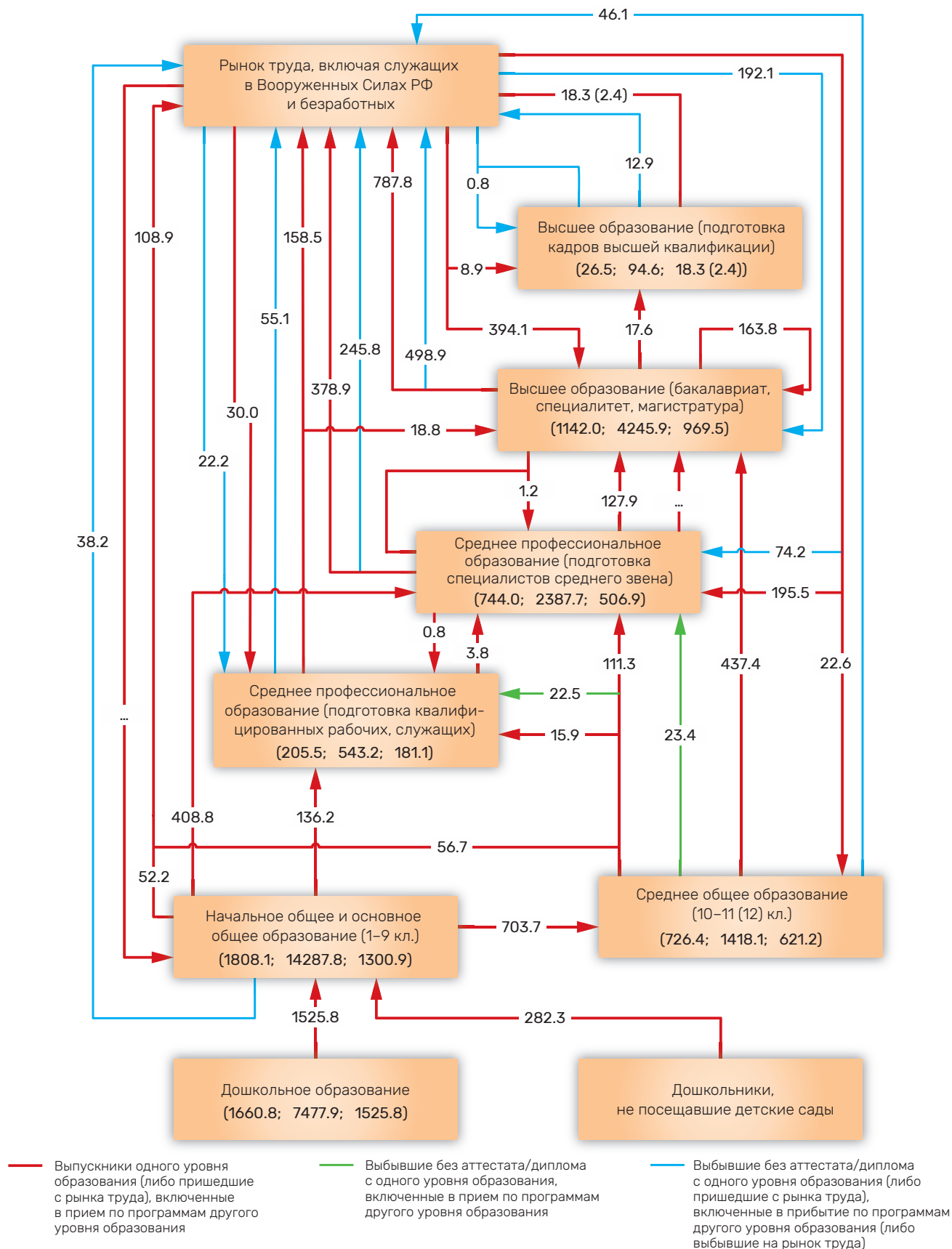

Рис. П18. Карта движения обучающихся: 2018
(тысячи человек)

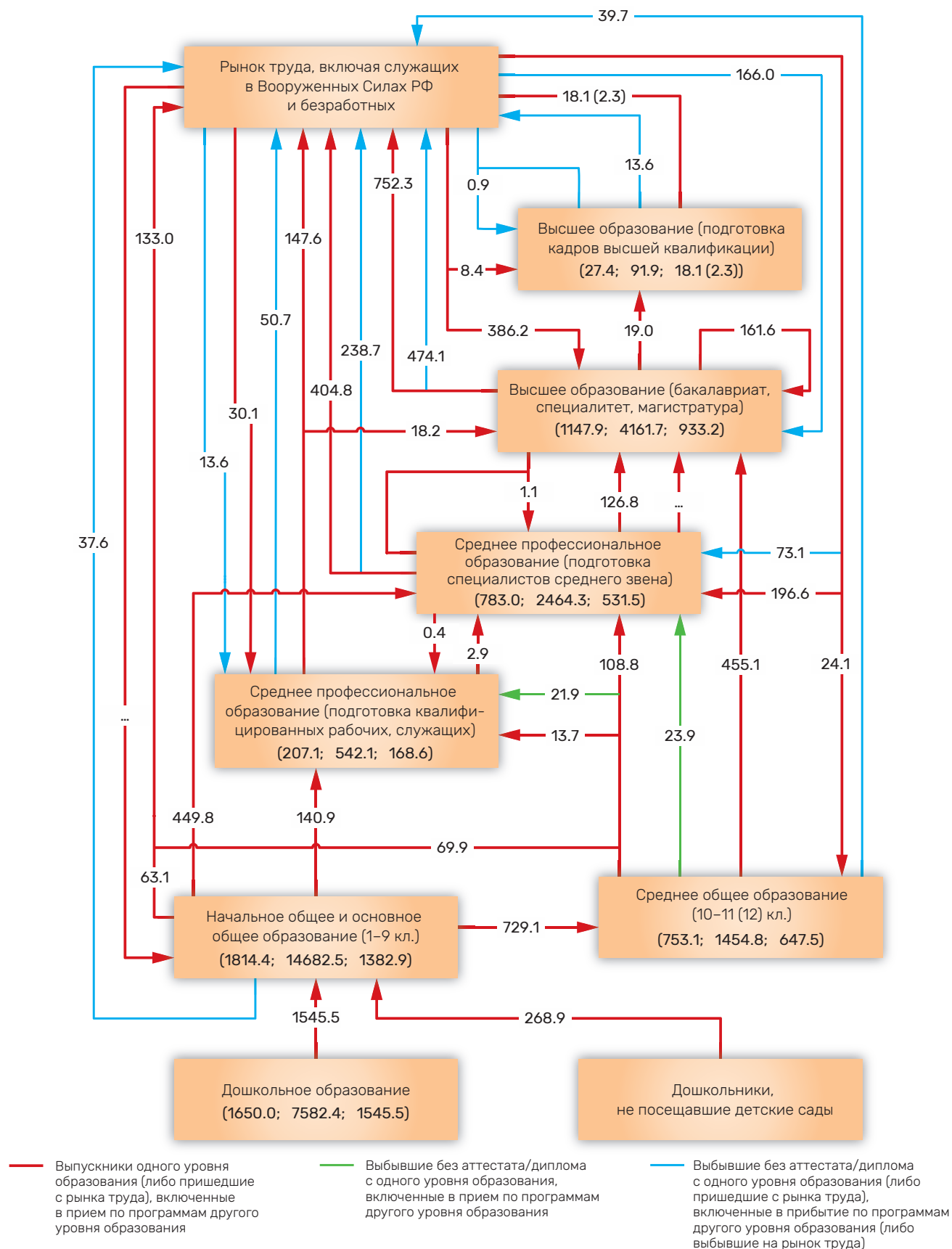

Рис. П20. Карта движения обучающихся: 2020
(тысячи человек)

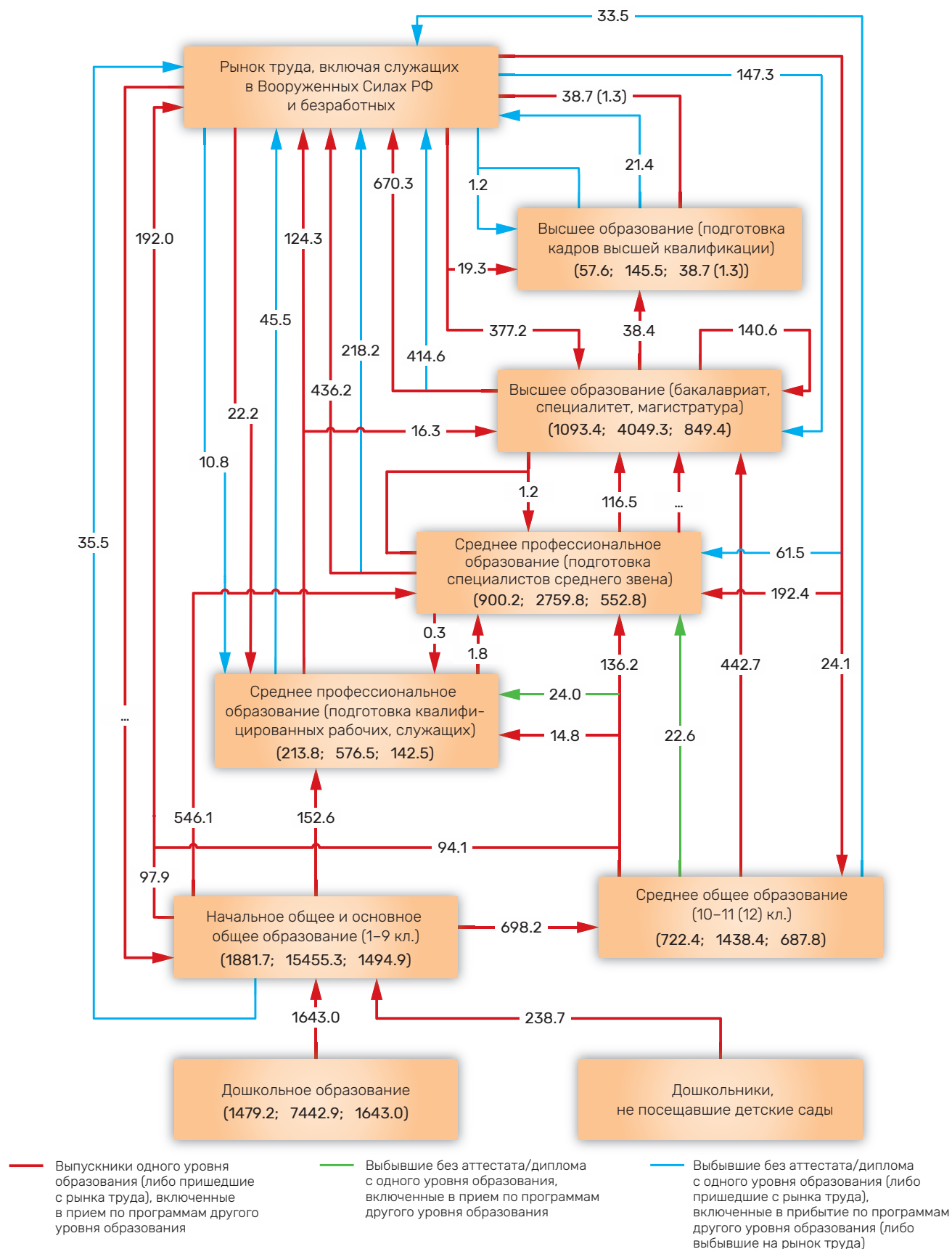
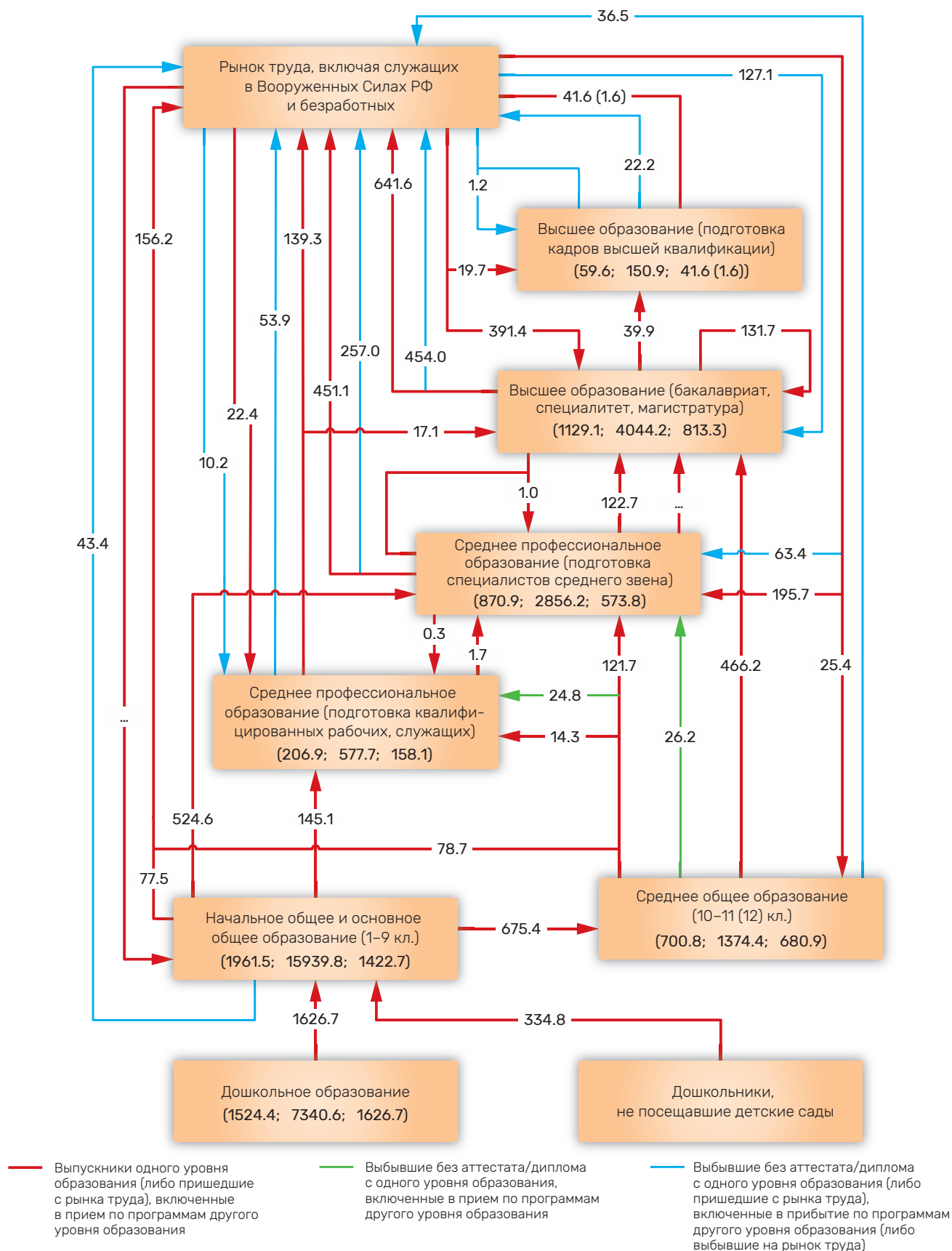

Рис. П21. Карта движения обучающихся: 2021
(тысячи человек)

**Шугаль Николай Борисович,
Сутырина Татьяна Александровна,
Озерова Ольга Кузьминична**

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ИЗМЕНЕНИЯ ЗА 20 ЛЕТ

Информационный бюллетень

Редактор М.Ю. Соколова

Дизайн И.В. Цыганков

Компьютерный макет О.Г. Егин

Подписано в печать 25.07.2022.
Формат 60×84¹/₈. Бумага мелованная. Печ. л. 8.0.
Тираж 60 экз. Заказ № 25573.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, Мясницкая ул., 20

Отпечатано в ООО «Типография ИРМ-1»
140000, Московская область, г. Люберцы, Инициативная ул., 38
Тел.: +7 (495) 740-00-77

Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Проект
«Мониторинг экономики
образования»

Статистический обзор
«Среднее профессиональное
образование в России»

Аналитический доклад
«Среднее профессиональное образование
в России: ресурс для развития экономики
и формирования человеческого капитала»

Статистический обзор
«Дошкольное образование
в России»

Аналитический доклад
«Векторы развития дошкольного образования
в условиях современных вызовов»

Статистический обзор
«Высшее образование
в России»

Аналитический доклад
«Школьное образование в контексте
национальных целей и приоритетных проектов»

Информационные бюллетени
серии «Мониторинг экономики
образования»

Сборник
«Мониторинг экономики
образования: 2020»

Статистический сборник
«Индикаторы образования»

Краткий статистический сборник
«Образование в цифрах»

